

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «УГРОЗА» В РЕЧАХ
БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ
XX-XXI ВЕКОВ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 45.05.01
Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001316
Агафоновой Алины Юрьевны

Научный руководитель
к. ф. н., доцент
Белозёрова М.С.

Рецензент
к. ф. н., доцент
Колтунова С.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения фразеологизмов в английском языке	7
1.1. Понятие «фразеологизм» и его основные признаки	7
1.2. Классификации фразеологических единиц отечественными и зарубежными лингвистами	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	29
ГЛАВА II. Анализ употребления фразеологизмов со значением «угроза» в речах британских и американских политических лидеров XX-XXI веков.....	32
2.1. Общая характеристика фразеологизмов со значением «угроза» в английском языке	32
2.2. Семантико-структурные особенности фразеологизмов со значением «угроза» в речах британских политических лидеров XX-XXI веков	39
2.3. Семантико-структурные особенности фразеологизмов со значением «угроза» в речах американских политических лидеров XX-XXI веков	49
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	73
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	74

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология является одним из важнейших источников обогащения английского языка. Фразеологические единицы формируют картину мира носителей языка, потому что в них непосредственно сосредоточены результаты культурного опыта народа. Значение фразеологической единицы не только этноцентрично, т.к. фразеологизмы ориентированы на определенный этнос, но и антропоцентрично, т.к. они создаются человеком, направлены непосредственно на человека, отражая его природу, характеризуя и оценивая его. Также фразеологизмы придают эмоциональную окраску выражению, усиливают его смысл.

Фразеологизм – яркое стилистическое средство речи, устойчивое сочетание слов. Удачно употребленный фразеологический оборот оживляет речь, делает ее более эмоциональной. Большая часть фразеологических оборотов обладает оценочным значением, т.е. выражает положительную/отрицательную характеристику предмета или лица.

Фразеология представляет собой сложную, многоаспектную науку, которая, наряду с решением частных своих вопросов, в настоящий период вплотную подошла к исследованию общих, фундаментальных проблем. Одной из таких проблем является определение характерных особенностей фразеологизмов отдельных семантических групп и их структурных характеристик.

Фразеологический материал отличается большим структурным и семантическим разнообразием и своеобразием, что заставляло в течение нескольких десятилетий многие поколения лингвистов искать такие признаки фразеологизмов, позволяющие тем или иным образом квалифицировать фразеологические единицы. Многочисленные исследования фразеологизмов показали, что фразеологические единицы

могут быть квалифицированы на различных основаниях, с учетом различных принципов. Но, тем не менее, сегодня практически не представлено исследований, в которых рассматривались бы фразеологизмы английского языка со значением «угроза», несмотря на то, что фразеологизмы со значением чувства довольно широко изучены, т.к. они во многом формируют англоязычную картину мира.

Таким образом, **актуальность** работы определяется необходимостью исследования английских фразеологизмов со значением «угроза», т.к. дает возможность осмыслить глубинные взаимосвязи их семантики и прагматики.

Объектом исследования выступают фразеологизмы со значением «угроза», извлеченные методом целенаправленной выборки из речей британских и американских политических лидеров XX-XXI веков.

Предметом исследования является анализ семантико-структурных характеристик фразеологизмов со значением «угроза» в речах британских и американских политических лидеров XX-XXI веков.

Цель дипломной работы – исследование семантико-структурных особенностей фразеологизмов со значением «угроза» в речах британских и американских политических лидеров XX-XXI веков.

В соответствии с целью, поставленной в исследовании, предполагается выполнение следующих **задач**:

- 1) раскрыть понятие фразеологизма и его основные признаки;
- 2) рассмотреть классификацию фразеологизмов;
- 3) охарактеризовать фразеологизмы со значением «угроза» в английском языке;
- 4) проанализировать фразеологизмы со значением «угроза» в речах британских и американских политических лидеров XX-XXI веков.

Теоретической базой для исследования послужили научные положения, составляющие суть изучения проблемы фразеологизмов, в русле которой наиболее значимы работы таких отечественных и зарубежных

лингвистов, как О.С. Ахмановой, Ш. Балли, В.В. Виноградова, В.П. Жукова, А.В. Кунина, В.М. Мокиенко, С.И. Ожегова, С.М. Проколевой, Е.В. Слепушкиной, А.И. Смирницкого, В.Н. Телия, Н.М. Шанского, А.М. Эмировой и др.

Материалом для исследования послужили: Большой англо-русский фразеологический словарь А.В. Кунина; сборники статей и журнальные публикации по проблемам фразеологии, представленные в англо- и русскоязычных изданиях; сайт The American Presidency Project (<http://www.presidency.ucsb.edu>), американское интернет-издание The Huffington Post (Хаффингтон Пост) (<https://www.huffingtonpost.com>), американский информационный канал Fox News Channel (Фокс-Ньюс-Чэннел) (<http://www.foxnews.com>), социальная сеть Twitter (Твиттер) (<https://twitter.com/>), Британский сайт British Political Speech (<http://www.britishpoliticalspeech.org>).

В процессе исследования были использованы следующие **методы** исследования: *теоретические*: анализ специальной научной литературы, индуктивный метод обобщения информации, дедуктивный метод формулирования выводов; *эмпирические*: метод частичной и сплошной выборки из лексикографических и фразеологических источников – при сборе и накоплении материала, описательно-аналитический метод, а также структурно-семантический анализ.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Во **введении** дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы и ее актуальность, устанавливается объект, предмет исследования, определяется цель, задачи и методы исследования, указывается теоретическая база и материал исследования.

В **первой главе** излагаются теоретические предпосылки исследования, уточняется содержание применяемых терминов, приводятся различные классификации фразеологизмов в английском языке.

Во **второй главе** дается общая характеристика фразеологизмов со значением «угроза» в английском языке, проводится анализ семантико-структурных особенностей фразеологизмов со значением «угроза» в речах британских и американских политических лидеров XX-XXI веков.

В **заключении** в обобщенной форме излагаются результаты проведенного исследования.

ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения фразеологизмов в английском языке

1.1. Понятие «фразеологизм» и его основные признаки

В последний период времени вопросы семантики фразеологических единиц (ФЕ) вызывают к себе все больший интерес исследователей фразеологии, которыми с учетом специфики их семантики используются разнообразные названия: обобщающее метафорическое значение (С.А. Абакумов), единое целостное значение (В.В. Виноградов), семантическая монолитность (П.П. Калинин), семантическая идиоматичность (А.И. Смирницкий) и т.д. Такое разнообразие названий для обозначения семантической специфики ФЕ указывает на безусловную сложность данного явления, которая связана с недостаточной изученностью самой проблемы.

Фразеологизм – устойчивое сочетание слов, идиома, фразеологическая единица, для которой характерны: постоянное грамматическое строение, неизменный лексический состав и значение (в большинстве случаев переносно-образное), известное носителям данного языка и не выводимое из значения составляющих фразеологических компонентов. В речи данное значение воспроизводится в соответствии с исторически сложившимися нормами употребления (Байрамова, 2010).

А.В. Кунин рассматривает фразеологизм как «устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» (Кунин, 2010). Фразеологизм – это такое словосочетание, которое однажды возникнув, задерживается в употреблении надолго. Причем со временем смысл каждого слова во фразеологическом обороте может быть утерян, однако сам фразеологизм остается в своем семантическом предназначении.

Фразеологизм также рассматривается как устойчивый оборот речи, который свойственен определенному языку и, соответственно, дословно не переводимый на другие языки, обладающий самостоятельным значением, не являющимся в целом суммой значений, входящих в него слов (Эмирова, 2012). Абсолютные выразительные свойства ФЕ: оценочность, экспрессивность, эмоциональность, образность – лежат в основе функционирования фразеологизмов без изменения структуры и семантики (Мокиенко, 2014). ФЕ дается оценка через образ, ставший основой для создания фразеологической единицы, что дает возможность говорящему или пишущему выражать определенное отношение к фактам, лицам и вызывать ответные эмоции у собеседника или читателя. Соответственно фразеологизмы считаются средством художественной выразительности.

Таким образом, к основным свойствам фразеологизма относят экспрессивно-оценочную окрашенность (всегда выражает одобрение/неодобрение), образность и тематическую неразделимость (можно заменить одним словом, обозначает целое понятие).

Особенности ФЕ тесно связаны с использованием их в речи, а особенности использования ФЕ в речи оказывают влияние на их статус в языке. Подобное своеобразное переплетение речевых и языковых особенностей ФЕ, их взаимообусловленность являются ключом к пониманию природы фразеологизмов.

Рассмотрим основные научные концепции ФЕ ведущих отечественных лингвистов. В основе фразеологической концепции А.В. Кунина лежит понятие устойчивости, при этом им четко отграничивается фразеологическая устойчивость от других типов устойчивости.

А.В. Кунин полагает, что невозможно определить устойчивость посредством какого-нибудь одного признака, а требуется комплексный подход, т.к. фразеология – довольно сложное языковое явление. А.В. Кунин утверждает, что основой фразеологической устойчивости выступают

свойственные ей различные типы инвариантности, т.е. неизменяемости тех или иных элементов при всех нормативных изменениях (Кунин, 2010). Им выделены пять типов микроустойчивости:

1. Инвариантность употребления, т.е. «тот факт, что фразеологизм является единицей языка, а не индивидуальным образованием» (Кунин, 2010: 6). Данный тип устойчивости заключается в том, что ФЕ воспроизводятся в готовом виде.

2. Структурно-семантическая устойчивость. Состав фразеологической единицы – минимум два слова, она должна выступать как раздельнооформленная единица и не может обладать типовым значением, т.е. фразеологическая единица «не может служить образцом для создания аналогичных моделей ФЕ по структурно-семантической модели».

3. Семантическая устойчивость, которая основывается на:

а) стабильности переосмысления значений (фразеологическая единица должна быть переосмыслена полностью или частично);

б) наличии семантического инварианта при всех нормативных окказиональных изменениях ФЕ;

в) наличии лексического инварианта и тождественного значения во всех вариантах данного фразеологизма.

4. Лексическая устойчивость – полная неподменяемость компонентов фразеологизма или возможность нормативной замены компонентов только в рамках фразеологической вариантности как структурной синонимии при обязательном сохранении лексического и семантического инвариантов.

5. Синтаксическая устойчивость – полная неизменяемость порядка компонентов в рамках вариантности грамматической инверсии (Кунин, 2010: 7).

Таким образом, в концепции А.В. Кунина фразеологическая сущность любого языкового образования определяется наличием или отсутствием признака фразеологической устойчивости. А.В. Кунин утверждает, что

«фразеологическая единица обладает устойчивостью не потому, что воспроизводится в готовом виде, а наоборот, фразеологическая единица воспроизводится в готовом виде потому, что обладает устойчивостью на фразеологическом уровне» (Кунин, 2010: 110).

Следует отметить, что воспроизводимость в учении о ФЕ А.В. Куниным рассматривается как одна из черт фразеологизма – признак одного из пяти столпов его теории «Устойчивости употребления». С одной стороны, он полагает, что воспроизводимость в готовом виде относится не только к ФЕ, но и к словам любой структуры, а также к некоторым типам образований, промежуточных между ФЕ и переменным сочетанием слов или сложными словами, которые являются готовыми знаками, а с другой стороны, он утверждает, что «воспроизводимость ФЕ – явление значительно более сложное, чем воспроизводимость слова» (Кунин, 2010).

Таким образом, по своим релевантным признакам фразеологизм почти ничем не отличается от слова, единственным различием выступает то, что в одном случае эти признаки обнаруживаются внутри сочетания слов, а в другом – внутри слова.

Основой фразеологической концепции Н.Н. Амосовой является контекст – соединение указательного минимума (т.е. того слова или слов, которые необходимы для реализации определенного значения другого слова – компонента оборота) с семантически реализуемым словом. Ею выделяются два основных типа контекста: постоянный и переменный.

Постоянный контекст рассматривается как «контекст, отмеченный исключительной и неизменяемой связью предустановленных лексических компонентов и особым своеобразием выражаемой им семантемы. Он имеет две формы, различающиеся по характеру распределения и взаимодействия его элементов» (Амосова, 2010: 8). Если варьирование указательного минимума допускается лексическим составом указательного минимума, то речь идет о переменном контексте. Н.Н. Амосовой указывается, что только

образования постоянного контекста являются ФЕ, а выражения переменного контекста всецело должны быть объектом области, которая изучает свободные словосочетания, т.е. объектом синтаксиса.

Фразеологический состав языка включает в себя идиомы и фраземы. Фразема (несерийное фразеологическое сочетание) – единица постоянного контекста, т.е. выражение с фразеологически связанным значением, при котором семантически реализуемое слово зависит от постоянного, единственно возможного указательного минимума, например, *white lie* – безобидная ложь, *white night* – бессонная ночь, *white day* – счастливый день.

Н.Н. Амосова считает выражения с серийной сочетаемостью одного из своих компонентов типа *to pay addresses* принадлежностью узуально-ограниченного контекста, называя их «фразеологизоидами», которые находятся за пределами фразеологии. Под «узуюльно-ограниченным контекстом» понимается контекст с узуюльно-связанным значением семантически реализуемого слова (Амосова, 2010: 9).

В тех случаях, когда выделение семантически реализуемого слова и указательного минимума в выражении невозможно, т.е. когда весь состав выражения является одновременно и указательным минимумом, и семантически реализуемым элементом постоянного контекста, в языке образуются ФЕ, называемые Н.Н. Амосовой идиомами (Амосова, 2010).

Во фраземах содержится слово с фразеологически связанным значением, в идиомах нет таких слов. Существенными признаками идиом Н.Н. Амосова называет признак повторяемости и устойчивости контекста, признак целостного значения, но только устойчивость или только повторяемость без характерных для единиц постоянного контекста семантических преобразований компонентов не может превратить сочетание слов (в том числе и устойчивое) во фразеологическую единицу. Соответственно Н.Н. Амосовой не рассматриваются как ФЕ: описательные наименования типа *book of reference*, регулярно повторяющиеся выражения с

постоянным лексическим составом типа *the struggle for existence*, перифрастические обороты типа *to make an appearance* = *to appear*, а также формулы обращения, формулы вежливости, терминологические выражения и т.д. (Амосова, 2010). Все описанные типы выражений Н.Н. Амосова относит к воспроизводимым в речи в качестве готовых единиц (фразовых штампов).

Также Н.Н. Амосова считает, что фразеологизмами не являются все выражения, имеющие форму законченного предложения и такие устойчивые сочетания («устойчивые контексты»), обладающие компонентом с единичной сочетаемостью (например, *артезианский колодец* и т.п.), т.к. данное слово в других значениях вообще неизвестно в языке и, следовательно, оно не подвержено никаким семантическим трансформациям в составе словосочетаний (Амосова, 2010). Таким образом, целый ряд типов устойчивых словесных комплексов не входит в рамки постоянного контекста.

Рассмотренные нами научные концепции ФЕ ведущих лингвистов-фразеологов позволили нам прийти к выводу, что в современном языкознании определение ФЕ основывается на следующих аспектах, критериях и признаках:

1) коммуникативный аспект (устойчивое общенародное значение, воспроизводимость в речи, известность определенному языковому коллективу, стабильность переосмысления значений и др.);

2) грамматический аспект (моделирование образования ФЕ, морфолого-грамматическая устойчивость, застывшее грамматическое строение, стабильная синтаксическая структура или синтаксическая роль, в зависимости от способа образования ФЕ и др.);

3) структурно-семантический аспект (наличие синонимии, омонимии ФЕ, устойчивый семантический состав, инвариантность употребления как единицы языка, семантическая устойчивость, структурно-семантическая

устойчивость, идиоматизация значения, стабильность его переосмысления и др.);

4) стилистический аспект (наличие коннотации: оценка, образность, экспрессивность, эмоциональность, принадлежность к определенному функциональному стилю речи и др.);

5) культурологический аспект (национально-культурная специфика ФЕ, связь с историей страны, этноса и др.);

6) антропологический аспект (авторские ФЕ, идиостилевые особенности ФЕ и др.);

7) контекстуальный аспект (функционирование, происхождение, преобразование ФЕ в рамках лингвистического (речевого контекста и исторического / национального / культурного метаконтекста).

Соответственно, ФЕ, как номинативная единица языка и речи, обладают следующими конститутивными признаками:

- наличие идиоматичности (полной или частичной);
- принадлежность к номинативному инвентарю языка и речи;
- абсолютная или частичная воспроизводимость сочетания слов в устойчивом, типовом виде (лексико-семантическое, смысловое неразложимое целое, морфолого-грамматическое, синтаксическое);
- наличие лексического значения ФЕ, а также переносных значений;
- деривационная, синтагматическая и парадигматическая связанность ФЕ;
- коннотативная природа ФЕ (образность, оценочность, экспрессивность, эмоциональность фразеологизмов).

Для отделения фразеологизма от других языковых единиц (свободного словосочетания и слова) учитывают следующие характерные особенности ФЕ:

1. Воспроизводимость фразеологизмов в речи в качестве готовых единиц. В языке устойчивые сочетания функционируют как набор готовых

языковых образований, уже созданных ранее, которые запоминают так же, как и слова.

2. Целостность значения фразеологизмов состоит в том, что, несмотря на расчлененность структуры, они обладают обобщенно-целостным значением, которое, как правило, является переосмыслением словосочетания и содержит в своей основе конкретное смысловое содержание. Устойчивые сочетания, в которых один из членов является устаревшим и не употребляется в современном языке за пределами данного выражения, служат наглядными примерами того, что значения фразеологизма компонентов не формируют его значение. Тем не менее, говорящий не испытывает ощущения того, что ему это слово неизвестно, поскольку ему знакомо общее, целостное значение всего фразеологизма. Также такие выражения, в которых можно обнаружить связь между общим значением устойчивого сочетания и значениями составляющих его компонентов обладают обобщенно-целостным значением.

3. От свободного словосочетания ФЕ отличает устойчивость, постоянство компонентного состава. Особенность устойчивых сочетаний – постоянство состава и структуры, т.е. в них входят определенные слова, которые расположены в установленном порядке. Взаимозаменяемость компонентов фразеологизма возможна только в общеязыковых фразеологических вариантах, т.е. в устойчивых сочетаниях, одной и той же образной структурой, обладающих одинаковым значением, но различающихся своим лексико-грамматическим составом.

4. Эквивалентность отдельного слова и фразеологизма означает, что у устойчивого сочетания много общего со словом. Как и слово, фразеологизм является единицей языка, каждый раз не создается заново, а воспроизводится в готовом виде, обладает самостоятельным значением и грамматической соотносительностью, заключающейся в том, что, как и слово, фразеологизм относится к определенной части речи. Выделяют именные фразеологические

обороты (*foul ball* – неудачник, недотепа), прилагательные (*above board* – честный, прямой, прямохарактерный) глагольные (*to bear a grudge* – иметь зуб, затаить злобу); наречные (*in no time* – очень скоро). Фразеологизмы по своему значению могут соответствовать одному слову (*around the clock* – сутки);

5. Раздельнооформленность фразеологизмов заключается в том, что в его составе должно быть, как минимум два словесных компонента, каждый из которых грамматически оформлен как самостоятельная единица, т.е. имеет свое окончание и свое ударение. Раздельнооформленность считают главным отличием фразеологизма от слова.

6. Образность фразеологизма означает, что многие устойчивые словосочетания не просто называют действия, предметы, признаки, явления, но и содержат определенный образ. Прежде всего, это относится к тем ФЕ, значения которых образовались на основе языковой метафоры, в результате сопоставления и сходства двух явлений, одно из которых становится основанием сравнения, а другое с ним сравнивается. Так фразеологизм *as bright as a button* имеет значение «чистенький, нарядный», соотносится с пуговицей, которая считается украшением любой одежды, что и создает образность фразеологизма.

7. Эмоционально-экспрессивная окраска фразеологизмов выражается в том, что помимо номинативной функции фразеологизмы выполняют и характерологическую: они не только называют какие-то действия, предметы, признаки, явления, которые существуют в объективной действительности, но одновременно оценивают названные действия, предметы, признаки, явления. Эмоционально-экспрессивная значимость фразеологизмов различна: одни из них имеют ярко выраженную экспрессию и служат средством подчеркнутой оценки высказываемого: одобрение: *smart as paint* – очень умный неодобрение: *cold as a fish* – бесчувственный; шутливое отношение: *as fit as a flea* – скачет как блоха, здоров и бодр и т.п.; другие обладают

минимальной экспрессией (выразительностью): *to make head or tail* – пытаться понять и др. Наличие у фразеологизмов эмоционально-экспрессивной окраски ярко прослеживается на синонимичных фразеологизмах, которые при общем значении различаются своей окраской: *to cry over and over* – лить слезы, *to cry one's eyes* – обливаться слезами, *to cry all through* – утопать в слезах. В данном примере каждый последующий синоним называет более интенсивное действие по сравнению с предыдущим.

8. Большинство устойчивых сочетаний обладает характерным признаком – фразеологичностью, несвободностью значения одного из его компонентов. У некоторых фразеологизмов она выражается в том, что в языке его компонент обладает фразеологически связанным значением, основными признаками которого являются отсутствие семантической самостоятельности и зависимость в выборе лексического окружения. Так, фразеологичность значения слова «*bosom*» определяется тем, что оно имеет свое значение лишь в определенном лексическом окружении, в сочетании со словом «*friend*»: *a bosom friend* – «закадычный друг» – и вне этого устойчивого сочетания не употребляется в английском языке. У одного из компонентов устойчивого сочетания другого типа фразеологичность значения выражается в том, что этот компонент приобретает особое фразеологически связанное значение только в рамках данного фразеологизма, а вне его может обладать самостоятельным значением и употребляться во многих свободных сочетаниях. Так, слово «*dark*» в языке употребляется со своим самостоятельным значением в свободных сочетаниях (*dark hair, dark night*), но только в рамках устойчивого сочетания *a dark horse* оно приобретает свое особое, фразеологически связанное значение – малоизвестный кандидат на выборах, «темная лошадка».

9. Идиоматичность фразеологизма выражается в том, что его семантически нерасчленимое значение не выводится из значений, взятых в отдельности составляющих его компонентов, и не совпадает с ними. Наличие

специфических законов, присущих именно данному языку, приводит к невозможности точного перевода фразеологизма на другие языки. Если свободные словосочетания образуются, в основном, согласно общим законам языкового отражения внеязыковой действительности, то употребление слов в составе фразеологизма устанавливается специфическими закономерностями системы данного языка.

10. Полностью или частично переосмысленное значение выступает отличительной особенностью ФЕ. Только часть ФЕ идентифицируется отдельными лексемами, большая же их часть может быть определена только при помощи развернутого описания или словосочетания. Семантическое своеобразие ФЕ состоит в специфике сочетания компонентов, соответственно, они выступают не только в качестве частей основных семантических составляющих фразеологической единицы, но и являются связующими звеньями между ними. Данные компоненты – минимальные единицы семантики ФЕ и выполняют смыслообразующую или смыслоопределяющую функции.

Описание функционирования ФЕ в языке и речи невозможно без осмысления природы различных морфолого-грамматических, морфолого-синтаксических, структурно-семантических, культурологических и стилистических типов ФЕ.

1.2. Классификации фразеологических единиц отечественными и зарубежными лингвистами

Шарль Балли (1865-1947) считается родоначальником теории фразеологии, т.к. в своей работе «Французская стилистика» им впервые была произведена систематизация сочетаний слов и выделены четыре типа

словосочетаний: 1. свободные словосочетания (*les groupements libres*) – сочетания, не обладающие устойчивостью и распадающиеся после образования; 2. привычные сочетания (*les groupements usuels*) – словосочетания, имеющие относительно свободную связь между компонентами, допускающие некоторые изменения; 3. фразеологические ряды (*les series phraseologiques*) – группы слов, в которых два рядоположных понятия сливаются в одно, при этом перегруппировка компонентов допустима; 4. Фразеологические единства (*les unites phraseologiques*) – сочетания, в которых присущее словам значение утрачено, они выражают целостное понятие, и в них не допустима перегруппировка компонентов (Балли, 2011). Данная концепция была построена на различии сочетаний слов по степени устойчивости: сочетания со свободой группировки компонентов, и сочетания, не имеющие такой свободы (Амосова, 2010).

Разрабатывая свою концепцию, Ш. Балли позже пришел к выводу, что фразеологические ряды и привычные сочетания являются промежуточными типами сочетаний. Им были установлены только две основные группы сочетаний: свободные сочетания и фразеологические единства – словосочетания, компоненты которых утратили самостоятельное значение вследствие постоянного употребления в данных сочетаниях. Новое значение, которое не равно сумме значений его составных частей, приобретает все сочетание в целом. Он считал, что такой оборот можно сравнить с химическим соединением, и подчеркивал, что если единство является достаточно употребительным, то, вероятно, в таком случае сочетание равняется простому слову (Балли, 2011).

Распространенной является классификация ФЕ, основанная на их этимологии, в которой выделяют:

1) ФЕ, которые связаны с когда-то существовавшими обычаями, устаревшими понятиями, вышедшими из употребления предметами: *baker's*

dozen – чертова дюжина, *to win one's spurs* – проявить себя; завоевать признание; приобрести имя;

2) ФЕ, которые ранее относились к какой-либо профессиональной среде, а затем вышли за ее пределы и стали общеупотребительными: *to sail under false colours* (мор.) – скрывать свои истинные намерения, *to open fire* – открыть огонь по кому-либо; выступить против кого-либо, *to stick to one's guns* (воен.) – оставаться при своем мнении; стоять на своем, лицемерить, притворяться, *to take the ball before the bound* (спорт.) – действовать слишком поспешно, забегать вперед, не выждать удобного момента, поспешить;

3) ФЕ, произошедшие из библии, мифологии, фольклора или произведений каких-либо общеизвестных авторов: *to kill the fatted calf* (библ.) – радушно встретить; угостить лучшим, *to lift the lid of Pandora's box* (мифол.) – открыть ящик Пандоры; вызвать еще больше проблем, неприятностей, чем ожидалось, *to bell the cat* (фолькл.) – рискнуть, отважиться, взять на себя инициативу в опасном деле, *what will Mrs. Grundy say?* (произв. Т. Мортон «Speed the Plough») – что скажут люди?

В классификации фразеологических оборотов с учетом их экспрессивно-стилистических свойств выделяют следующие группы:

- фразеологические историзмы – это фразеологические обороты, которые вышли из активного употребления по причине исчезновения соответствующего явления действительности;

- книжные фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, которые преимущественно или исключительно употребляются в письменной речи;

- разговорные бытовые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, которые преимущественно или исключительно употребляются в устной речи;

- межстилевые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, которые известны и употребляемы во всех стилях языка (Шанский, 2015).

Стилистическая дифференциация ФЕ содержит оценочные, эмоциональные и экспрессивные особенности, приобретаемые ими вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других областях и сферах человеческого общения.

В.В. Виноградов разработал классификацию фразеологизмов с учетом семантической слитности их компонентов. Считается, что фразеологизмы возникают в результате свободного сочетания слов, используемого в переносном значении. Такое значение постепенно отходит на задний план, и сочетание становится устойчивым. В.В. Виноградов в зависимости от того, насколько сильно переносное значение компонентов фразеологизма, выделяет три типа: «фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания» (Виноградов, 2011: 89).

Данные типы ФЕ рассматриваются нами применительно к современному английскому языку:

Фразеологические сращения – это неразложимые, абсолютно неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов: *to be at smb.'s beck and call* – быть на побегушках, быть всегда готовым к услугам, *to be all thumbs* – быть неуклюжим, неловким, *to rain cats and dogs* – лить как из ведра (о дожде), *to kiss the hare's foot* – опаздывать, *to show the white feather* – трусить, *to kick the bucket* (разг.) – умереть, загнуться, *to pull one's leg* – морочить кому-либо голову.

Фразеологические сращения появились на базе переносных значений их компонентов, которые позже перестали быть понятными в современном английском языке. Образность фразеологических сращений раскрывается только исторически (Прокопьева, 1996). Например, выражение *to be all*

thumbs – быть неуклюжим, неловким, образовалось от выражения *one's fingers are all thumbs* – растяпа, неуклюжий, неловкий человек, претерпев исторические изменения; считается, что фразеологизм *Kilkenny cats* – заклятые враги, смертельные враги, по-видимому, восходит к легенде об ожесточенной борьбе в XVII веке между городами Irishtown и Kilkenny, закончившаяся их разорением (Кунин, 2015).

Соответственно, переносное значение стало основным для фразеологических сращений, также им присущ ряд характерных признаков:

- в составе могут быть архаизмы или некротизмы (слова, которые нигде, кроме данного сращения, не употребляются);
- невозможность внесения в состав дополнительных слов;
- синтаксически неразложимы;
- в большинстве случаев невозможность перестановки компонентов.

Фразеологические единства – это такие устойчивые сочетания слов, в которых отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов при наличии общего переносного значения: *to have other fish to fry* – иметь дела поважнее, *to spill the beans* – выдать секрет, *to burn bridges* – сжигать мосты, *to get into deep water(s)* – попасть в затруднительное, тяжелое или опасное положение, *to throw dust into smb. 's eyes* – заговаривать зубы, *to throw mud at smb.* – поливать грязью, *to be narrow in the shoulders* – не понимать шуток, *to paint the devil blacker than he is* – сгущать краски, *to be born with a silver spoon in one's mouth* – родиться в сорочке, *to paint the lily* – подкрасить цвет лилии, пытаться улучшить или украсить что-либо не нуждающееся в улучшении, *to dance on a tight rope* – рисковать, *to put a spoke in smb. 's wheel* – вставлять палки в колеса.

Фразеологические единства несколько сближаются с фразеологическими сращениями своей метафоричностью, образностью. Но, если содержание фразеологических сращений раскрывается только

диахронически, то образность во фразеологических единствах понятна с точки зрения современного языка (Телия, 2010).

Связь между компонентами фразеологического единства мотивирована, отчетливо ощущается метафоризация (Телия, 2010). Для того чтобы понять фразеологическую единицу, следует воспринимать ее компоненты в переносном значении. Например, смысл выражения *to make a mountain out of a molehill* – (буквально, делать гору из холмика норки крота) делать из мухи слона, т.е. сильно преувеличивать что-либо, раскрывается только в том случае, если слово *mountain* рассматривать в значении «что-то очень большое», а слово *molehill* – «что-то маленькое, незначительное». В состав фразеологических единств не входят слова, непонятные с точки зрения современного языка.

Характерными признаками фразеологических единств выступает:

- сохранение значения отдельных компонентов: *to put a spoke in smb. 's wheel* – вставлять палки в колеса кому-либо, препятствовать чему-либо;
- возможность совпадения с существующими словосочетаниями: *to throw dust into smb. 's eyes* – поливать грязью, *to be narrow in the shoulders* – не понимать шуток, *to burn one 's fingers* – обжечься на чем-либо, *to burn bridges* – сжигать мосты;
- невозможность замены одних компонентов другими: *to hold one 's cards close to one 's chest* – быть скрытным, осторожным, не раскрывать свои карты;
- наличие синонимов со словами или другими фразеологизмами: *to gild refined gold* = *to paint the lily* – пытаться украсить или улучшить что-либо не нуждающееся в улучшении;
- эмоционально-экспрессивная окрашенность: *to paint the devil blacker than he is* – сгущать краски.

Фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, в составе которых имеются слова и со свободным, и с фразеологически связанным

значением: *the last straw* – последняя капля, *a bosom friend* – закадычный друг, *a pitched battle* – ожесточенная схватка, *Adam's apple* – адамово яблоко, *to bear a grudge/ malice/ spite* – иметь зуб против кого-либо, *a Sisyphean labor* – Сизифов труд, *to rack one's brains* – ломать голову (усиленно вспоминать, думать), *to pay attention to smb.* – обратить на кого-либо внимание и т.д.

Если фразеологические сращения и фразеологические единства обладают целостным неразложимым значением, то фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью (Шанский, 2015: 75), тем самым обнаруживая сходство со свободными словосочетаниями.

Выделяют следующие характерные признаки фразеологических сочетаний:

- возможность синонимической замены стержневого слова: *a pitched battle* – ожесточенная схватка, *a fierce battle* – свирепая схватка;
- возможность допущения вариантности одного из компонентов: *a bosom buddy* – закадычный приятель, *a bosom friend* – закадычный друг;
- возможность перестановки компонентов: *a labor of Sisyphus* – труд Сизифа, *a Sisyphean labor* – Сизифов труд;
- возможность включения определений: *he frowned his thick eyebrows* – он насупил густые брови;
- обязательность свободного употребления одного из компонентов и связанность употребления другого: *a bosom friend* – закадычный друг: закадычным не может быть враг или кто-либо другой.

А.В. Кумачева в отличие от В.В. Виноградова выделяет только две группы ФЕ:

- 1) фразеологические очень тесно связанные выражения: *a pretty kettle of fish* – затруднительное, неловкое и неприятное положение, неразбериха, путаница, *to set one's heart on* – быть направленным к достижению какой-либо цели;

2) относительно свободные фразеологические сочетания: *a bosom friend* – закадычный друг.

Н.М. Шанский, напротив, пополнил классификацию В.В. Виноградова, выделив четвертый тип ФЕ – так называемые «фразеологические выражения» – такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые семантически членимы и целиком состоят из слов со свободным номинативным значением (Шанский, 2015: 76). Единственной их особенностью считается воспроизводимость: они используются как готовые речевые единицы с определенной семантикой и постоянным лексическим составом.

Фразеологические выражения – это обороты с буквальным значением компонентов, включающие в себя английские поговорки и пословицы, употребляющиеся в прямом значении, не имеющие образного смысла: *live and learn* – век живи, век учись, *nothing is impossible to a willing heart* – кто хочет, тот добьется, *many men, many mind* – сколько голов, столько и умов, *easier said than done* – легче сказать, чем сделать, *better untaught than ill taught* – лучше быть неученым, чем неправильно ученым (Кунин, 2015).

Для фразеологического оборота характерно постоянство его состава. Учитывая характер состава фразеологизмов (специфические особенности образующих их слов) выделяют две группы фразеологических оборотов:

- фразеологические обороты с лексико-семантическими особенностями, то есть такие, в которых есть слова связанного употребления, устаревшие слова или с диалектным значением: *to send smb. to Coventry* – прекратить общение с кем-либо, бойкотировать кого-либо;

- фразеологические обороты, образованные из слов свободного употребления, принадлежащих к активной лексике языка: *to throw dust into smb. 's eyes* – заговаривать зубы.

Фразеологические обороты в качестве воспроизводимых языковых единиц всегда выступают как структурное целое составного характера, в

составе имеющее различные по своим морфологическим свойствам слова, которые находятся между собой в разных синтаксических отношениях. По структуре фразеологизмы делятся на две группы:

- соответствующие сочетанию слов;
- соответствующие предложению.

Среди фразеологических оборотов английского языка, по структуре соответствующих сочетанию слов, выделяют следующие типичные группы сочетаний:

- имя прилагательное + имя существительное (Adj + N), которые могут быть семантически равноправны и оба являются смыслообразующими компонентами: *old bird* – стреляный воробей, *a black eye* – подбитый глаз, *a dark horse* – «темная лошадка», малоизвестный кандидат на выборах, *a firm hand* – твердая рука, *red carpet* – теплый, радушный прием, *a light heart* – легкое сердце, *an old salt* – морской волк, *a green hand* – неопытный человек;

- (as) + имя прилагательное + as + (местоимение) + имя существительное ((as) + Adj + as + (Pron) + N): *as hard as nails* – выносливый, *as thick as thieves* – тесно связаны, *long as one's arm* – очень длинный;

- имя существительное + имя существительное (N + N): *a rat race* – аврал, период напряженной работы, конкуренция, деловая активность, *acid test* – последнее испытание, проверка, *a paper tiger* – нечто, представляющее лишь кажущуюся угрозу;

- имя существительное + форма родительного падежа имени существительного (N + N of genitive case): *a crown of glory* – лавровый венок победителя, высокая награда, *change of base* – внезапная перемена места жительства, внезапное отступление, уход, *flood of anger* – взрыв гнева, *a piece of cake* – легковыполнимое дело, *a slip of the tongue* – оговорка, речевая ошибка;

- предложно-падежная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного (N (prepositional form) + N of genitive case): *by the sweat of one's brow* – в поте лица, тяжелым трудом;

- имя существительное + союз (предлог) + имя существительное (N + conj.(prep.) + N): *a stab in the back* – нож в спину, *a babe in the woods* – наивный человек, простофиля, *hand in glove* – заодно, рука об руку, в дружбе, *head over heels* – вверх тормашками, *foam at the mouth* – с пеной у рта, *an ace in the hole* – скрытое преимущество, *a word in the ear* – по секрету, *a shot in the dark* – попытка отгадать что-либо, *neck and neck* – в равном положении, *odds and ends* – мелочи, ерунда, безделушки;

- имя существительное + предлог + имя прилагательное + имя существительное (N + prep. + Adj + N): *a sight for sore eyes* – отрадное зрелище;

- имя существительное + глагол (N + V): *the mouth waters* – слюнки текут;

- (местоимение) + имя существительное + глагол + предлог + (местоимение) + имя существительное ((Pron) + N + V + prep. + (Pron) + N): *the words stick in one's throat* – слова застряли у него в горле, *one's heart came into one's mouth* – душа ушла в пятки;

- имя существительное + глагол + наречие + предлог + имя существительное (N + V + Adv + prep. + N): *time hangs heavily on one's hands* – время тянется медленно;

- предлог + (местоимение) + имя существительное (prep. + (Pron) + N): *on the nose* – правильно, точно, *at smb's heel* – по пятам, *after one's heart* – по душе, *at hand* – близко, *by heart* – наизусть;

- предлог + имя существительное + предлог + имя существительное (prep. + N + prep. + N): *from ear to ear* – во весь рот, *by word of mouth* – устно;

- предлог + местоимение + имя существительное (prep. + Pron + N): *with both hands* – усиленно, *on all hands* – повсюду;

- предлог + имя прилагательное + имя существительное (prep. + Adj + N): *with a light heart* – с легким сердцем;

- предлог + числительное + имя существительное (prep. + Num + N): *at second hand* – понаслышке;

- глагол + (местоимение) + имя существительное (V + (Pron) + N): *to play the field* – иметь много привязанностей (особенно любовных), разбрасываться, заниматься одновременно многими делами, *to bear malice* – затаить злобу, *to hold the belt* – занять первое место, стать лучшим, стать чемпионом, выдвинуться, *to break smb's heart* – разбить чье-либо сердце;

- глагол + предлог + имя существительное (V + prep. + N): *to come to smb's ears* – дойти до чьих-то ушей, *to fall on one's feet* – удачно выйти из затруднительного положения, *to live on air* – жить неизвестно на что;

- глагол + предлог + местоимение (V + prep. + Pron): *to stop at nothing* – ни перед чем не останавливаться;

- глагол + имя прилагательное (V + Adj): *to be sure* – быть уверенным *to make sure* – убедиться;

- глагол + наречие (V + Adv): *to keep abreast of* – идти в ногу;

- глагол + (местоимение) + предлог + имя существительное (V + (Pron) + prep. + N): *to have smb. at one's feet* – покорить, держать кого-то у своих ног, *to hit smb. in the eye* – бросаться в глаза, *to get it in the neck* – испытать на своей шкуре;

- глагол + имя прилагательное + имя существительное (V + Adj + N): *to have a big heart* – быть великодушным, *to make a poor mouth* – прибедняться;

- глагол + имя существительное + предлог + имя существительное (V + N + prep. + N): *to possess one's soul in patience* – запастись терпением, *to have time on one's hands* – иметь уйму времени, *to have the ball at one's feet* – быть хозяином положения;

- глагол + (предлог) + имя существительное + союз (предлог) + имя существительное (V + (prep.) + N + conj.(prep.) + N): *to hit the nail on the head*

– бить не в бровь, а в глаз, *to live from hand to mouth* – сводить концы с концами;

- глагол + предлог + имя прилагательное + имя существительное (V + prep. + Adj + N): *to be on the last leg* – быть при последнем дыхании, *to be in the public eye* – быть в центре внимания;

- глагол + предлог + имя существительное + имя существительное (V + prep. + N + N): *to hold at arm's length* – держать на почтительном расстоянии;

- глагол + числительное + имя прилагательное + имя существительное (V + Num + Adj + N): *to have two left feet* – быть очень неловким;

- глагол + имя существительное + предлог + числительное + имя существительное (V + N + prep. + Num + N): *to take the law into one's two hands* – самочинно вершить суд;

- глагол + имя существительное + союз (предлог) + имя прилагательное + имя существительное (V + N + conj.(prep.) + Adj. + N): *to have an eye for the main chance* – преследовать корыстные цели;

- глагол + имя прилагательное + имя существительное + союз (предлог) + имя существительное (V + Adj. + N + conj.(prep) + N): *to keep a quiet tongue in one's head* – держать язык за зубами, *to keep a civil tongue in one's head* – вести себя учтиво, вежливо;

- числительное + имя существительное (Num+N): *second fiddle* – подчиненный, низкая должность, низкое положение, замена (кому-либо), *fifth column* – оппозицию, поддерживающую врагов страны», а также предателей.

Среди фразеологизмов, по структуре соответствующих предложению, выделяют две группы:

1) номинативные – фразеологизмы, называющие то или иное явление действительности, выступающие в функции какого-либо члена предложения: *to rub Aladdin's lamp* – «потереть лампу Аладдина», т.е. легко, как по волшебству осуществить свое желание, *an arm and a leg* – бешеные деньги, *to*

go to the dogs – ухудшаться, разрушаться, «пойти прахом», *an apple in smb's eye* – зеница ока;

2) коммуникативные – фразеологизмы, передающие целые предложения, употребляющиеся или самостоятельно, или в качестве части предложения, структурно более сложного: *no man can serve two masters* – нельзя служить двум господам сразу.

Для данного исследования важны семантическая и структурная классификации, которыми мы будем руководствоваться при анализе фразеологизмов со значением «угроза» в практической главе исследования.

Выводы по Главе I

Фразеологизм – это устойчивое сочетание слов, которое свойственно только данному языку, его значение не определяется значением взятых по отдельности входящих в него слов. Дословный перевод фразеологизмов невозможен (теряется смысл), соответственно, часто возникают трудности их понимания и перевода. Следует отметить, что фразеологизмы придают высказыванию яркую эмоциональную окраску, а речи выразительность.

Исследования ФЕ проводятся многоаспектно и включают в себя определения критериев выделения ФЕ, их границ, способов адекватного перевода, особенностей использования с точки зрения стилистики.

Проанализировав лингвистическую литературу, мы пришли к выводу о том, что существует множество взглядов и концепций на природу и классификацию ФЕ: включение в состав фразеологии только определенных групп словосочетаний (Н.Н. Амосова, А.М. Бабкин, А.И. Смирницкий и др.), включение в ее состав устойчивых сочетаний (В.П. Жуков, Л.П. Смит, В.Н. Телия, Н.М. Шанский и др.). Некоторыми лингвистами в систему

фразеологизмов не включаются крылатые слова, поговорки и пословицы, т.к. они отличны от ФЕ по своей синтаксической структуре и семантике. Так, В.В. Виноградов считал, что поговорки и пословицы обладают структурой предложения и, соответственно, не могут считаться семантическими эквивалентами слов.

Природа ФЕ состоит в том, что в языке некоторые выражения с течением времени приобретают ситуативное, дополнительное значение под влиянием различных общественных, социально-бытовых и политических явлений. Устоявшиеся выражения приобретают новое значение благодаря новому контексту, при этом свое первоначальное значение может быть им полностью утрачено. Соответственно, фразеологическая единица представляет собой разновидность вторичной номинации. Так и образуются единицы языка, которые занимают особенное положение в языковой системе: ФЕ – это не эквиваленты слов, т.к. для них не характерна цельнооформленность, но, элементы фразеологических словосочетаний настолько семантически связаны между собой, что дает возможность включения их в толковые словари как отдельных самостоятельных единиц языка.

Такое свойство ФЕ, как образность, указывает на то, что фразеологическая единица – эффективный стилистический прием.

В данной главе нами рассмотрены основные классификации, разработанные как отечественными, так и зарубежными учеными (Ш. Балли, В.В. Виноградов, Н.Н. Амосова, Н.М. Шанский). В основу классификаций положены разные признаки. Нами установлено, что систематизация ФЕ строилась по степени устойчивости, согласно которой были выделены фразеологические единства, фразеологические ряды, привычные словосочетания и свободные словосочетания; также систематизация ФЕ проводилась по принципу слитности компонентов, в которую были включены фразеологические сочетания, фразеологические единства и

фразеологические сращения; ФЕ рассматривались с точки зрения особенностей их структуры.

Некоторыми отечественными и зарубежными учеными была построена классификация ФЕ, основанная на их этимологии.

Фразеологизмы считаются чрезвычайно сложным языковым явлением, изучение которого требует своего метода исследования, а также использования данных других наук – философии, истории, логики, фонетики, лексикологии, грамматики, истории языка, стилистики и страноведения.

ФЕ не только отражают быт и культуру того или иного языка, но и помогают сделать речь наиболее эмоциональной и выразительной.

ГЛАВА II. Анализ употребления фразеологизмов со значением «угроза» в речах американских и британских политических лидеров XX-XXI веков

2.1. Общая характеристика фразеологизмов со значением «угроза» в английском языке

Несмотря на все достижения XX и XXI веков в области науки и технологии, сделавшие жизнь людей безопаснее и комфортнее, не снизил уровень агрессивности в поведении человека, и не истребило его стремление решать проблемы через насилие.

Как известно, многие действия человека, его социальное поведение, определяется, социальными алгоритмами, сформированными принятыми в обществе установками и ценностями. Такой набор социальных алгоритмов достаточно высокого порядка и формирует общественное сознание (важные знания общие для всех членов коллектива). А среди социальных алгоритмов, которые в большинстве случаев не осознаются, являются «общественным бессознательным» нередко, очевидно, и алгоритмы агрессии (Харченко, 2011: 8).

Вербальная агрессия – это выражение негативных чувств как через форму (визг, крик, ссора), так и через содержание вербальных реакций (ругань, проклятия, угроза).

Следует отметить, что речевая агрессия – понятие достаточно условное и зависит от субъективного восприятия. Она относится к сфере речевого поведения, мотивированного агрессивным состоянием говорящего.

Агрессия в языке может быть выражена эксплицитно и имплицитно. Средствами выражения эксплицитной, т.е. явной агрессии в языке являются

«речевые действия угрозы» (Байрамуков, 2001), в которые входят проклятья, бранная лексика, мат и пр.

Угроза представляет собой возможную опасность, причинение вреда, намерения причинить физический вред и т.д.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой «угроза» имеет значение «запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло» (Ожегов, 2016: 902).

Речевое действие угрозы принадлежит классу регулятивных речевых действий, которые осуществляют управление процессом взаимодействия. Как форма вербальной агрессии, выраженная эксплицитно, угроза обладает двумя разновидностями – инструментальной, обусловленной побуждением, и реактивной, обусловленной раздражителем (Бэрон, Ричардсон, 2011). Основная функция данных разновидностей заключается в переопределении рамок конфликтного взаимодействия: говорящий через сообщение о намерении совершить нежелательное для адресата действие в будущем, «изменяет социально-психологическую иерархию позиций участников взаимодействия и тем самым увеличивает социально-психологическую дистанцию между ними» (Байрамуков, 2001: 28).

Угроза осуществляется в «антисоциальных» ситуациях, представляющих «конфликтный тип взаимодействия участников коммуникации с распределением ролей по схеме говорящий – «преступник», слушающий – «жертва»» (Ерофеева, 1997: 67).

Конечно, существующие в обществе модели агрессивного поведения отражаются в языке: в частности, в его пословицах и фразеологизмах. Анализ именно такого языкового материала, с одной стороны являющегося стереотипным для членов языкового коллектива, а с другой – весьма устойчивого, освященного длительной традицией употребления и обладающего фиксированной формой, позволяет увидеть запечатленные в языке нормы восприятия и поведения (нередко предписывающие следование

определенной модели). Таким образом, можно утверждать, что стереотипы национально-культурного сознания играют здесь большую роль, проявляясь как в инвентаре лексических единиц и метафорических моделей, описывающих агрессивные отношения, так и в отборе источников пополнения фразеологической системы языка.

В нашем исследовании представляют интерес именно английские фразеологизмы со значением «угроза».

«Угроза» вариативно объективируется в английских фразеологических единицах, проявляясь в следующих комбинаторных разновидностях: 1) «предупреждение с оттенком угрозы», 2) «угроза как приказ», 3) «угрожающее действие», 4) «угрожающее положение», 5) «угроза с обещанием негативного результата».

Источниками пополнения фразеологии литературного языка подобными единицами являются, как правило, специальные терминологические системы (чаще всего профессиональная лексика военных, реже спортсменов, занимающихся единоборствами и охотников): *to be out for the count* – потерпеть поражение, погибнуть), кроме того, немалая часть этих ФЕ восходит к эпохе средневековья (компонентами таких ФЕ являются наименования видов холодного оружия, давно вышедших из употребления): *dagger* – кинжал, *foil* – фехтовальная рапира, *sword* – меч): *at daggers drawn (with smb.)* – на ножах (с кем-л.), готовый к драке (с кем-л.), *the buttons came off the foils* – страсти разгорелись не на шутку (в споре), *at swords' points* – на ножах, в ссоре. Ряд фразеологизмов с компонентом «угроза» вошел в общее употребление из произведений классической литературы, а также из Библии: *to look daggers* (Shakespeare) – злобно смотреть, бросать гневные взгляды, *to smite hip and thigh* (библ.) – перебить им (*филистимлянам*) голени и бедра; беспощадно бить (врага), разбить (врага) наголову.

ФЕ со значением «угроза» могут содержать компонент «насильственные действия», и имеют в своем составе глагольные единицы из синонимического ряда со значением «бить, ударять»: *to beat, to blast, to blow, to hit, to kick, to strike, to knock*. Мотив удара в речи очень символичен с точки зрения вербализации поведенческих установок: «удары вербальные, соотносясь в сознании людей с ударами реальными, порождают иллюзию мгновенного решения всех сложных проблем» (Григорьева, 2002: 86). Фразеологизмы с компонентом «удар» зачастую выражают открытую агрессию по отношению ко 2-му или 3-му лицу и употребляются в ситуации угрозы: *to knock (someone's) block off* – дать кому-либо по башке, *to beat smb black and blue* – пересчитать все кости или ребра кому-либо, живого места на ком-либо не оставить; зверски избить кого-либо, избить кого-либо до бесчувствия, *to hit smb where it hurts* – задеть кого-либо за живое, наступить кому-либо на любимую мозоль, *Knock it off!* – Перестань! *to beat smb to a frazzle/pulp/jelly/mummy* – исколошматить, избить кого-либо до полусмерти, сделать из кого-либо котлету, *to beat/knock the stuffing out of smb* – исколошматить кого-либо, сильно избить; всыпать кому-либо по первое число, *to beat/knock (all) to sticks* – превзойти, затмить; заткнуть за пояс, *to strike/deal/deliver a blow* – нанести удар, *to kick in the pants/in the teeth* – головомойка, нагоняй, разнос; удар ниже пояса, *a knock down and drag out* – отчаянная драка, *to knock the spots off/out of smb* – побить, затмить, перещеголять кого-либо; заткнуть кого-либо за пояс, *to knock smb cold* – оглушить кого-либо, ударить кого-либо так, что потеряет сознание и др.

Также к ФЕ со значением «угроза» можно отнести фразеологизмы с компонентами «боевые действия, оружие, война» метафорического употребления. Данные ФЕ используются для характеристики реалий мирной жизни (поступки и действия групп и индивидов, взаимоотношения людей в частной жизни, сфере политики, бизнеса). В своем первоначальном значении метафорические ФЕ, обозначающие различные действия армии в военное

время (применение оружия, боевые действия, тактические действия, маневры), в повседневном общении и в современных СМИ характеризуют действия политиков, государственных деятелей и бизнесменов, а также представителей других профессий в их основной – вполне мирной – сфере деятельности. Так, тактика компании, действия руководства компании, борьба с конкурентами и рыночная стратегия или предвыборная борьба нередко описываются с помощью подобных ФЕ. Однако исследователями отмечается прескриптивный характер воздействия таких фразеологизмов: «военные метафоры учат нас думать и воспринимать все в терминах борьбы, конфликта и войны. Это, в свою очередь, ограничивает наше воображение, когда мы решаем, что можно сделать в той или иной ситуации» (Шитикова, 2002: 50). Соответственно иногда качества или действия субъектов, описанные такими фразеологизмами (с компонентами «оружие, боевые действия»), на первый взгляд не имеют никакого отношения к силовым методам разрешения проблем, к насилию по отношению к объекту (*to carry big guns*, *to carry (too) many guns* – быть подготовленным), однако само употребление подобных ФЕ четко демонстрирует образ мышления носителей языка.

Фразеологизмы, связанные с военной терминологией, могут иметь значение «угроза» и при этом нести на себе печать исторического прошлого и национальной культуры: *to cross swords with* – спорить с кем-либо, «скрестить шпаги», *to measure swords with someone* – тягаться, мериться силами с кем-либо, *to stick to one's guns* – оставаться при своем мнении; стоять на своем; держаться стойко, не сдавать позиций, *to stick to one's colours* – стоять на своем, упорствовать, не отступать, держаться твердо; остаться до конца верным своим убеждениям, *to come as a bombshell* – иметь / произвести эффект разорвавшейся бомбы, *to have no shot in the locker* – не иметь возможности; *a hatchet man* – политик, борющийся с оппозицией; человек, выполняющий грязную работу.

Фразеологизмы относительно более позднего происхождения отражают представления носителей языка о сложных жизненных ситуациях как о военных действиях, о том, что любая деятельность (политическая, хозяйственная и т.п.) предполагает отношения враждебного противостояния с другими субъектами, действующими в этой области: *an uphill struggle* – жестокая борьба, *to steal a march on* – сделать что-либо украдкой, опередить кого-либо, *to hold the fort* – замещать кого-либо, справляться в случае крайней необходимости, *to die in the last ditch* – сражаться до последнего патрона, стоять насмерть, сражаться до последней капли крови, до последнего издыхания. К этой категории также относятся фразеологизмы, обозначающие тактические маневры: *a pincer movement* – двойной охват, захват в клещи, *to throw someone on the defensive* – заставить (кого-либо) защищаться, принудить к обороне, *to open (up) a new front* – открыть новый фронт, *to mask one's batteries* – скрывать, маскировать (свои) враждебные намерения.

Известно, что концептуальная метафора «война» традиционно характеризует спор как вербальное противостояние. Многочисленные ФЕ, применяющиеся для описания спора (включая такие его разновидности, как научная дискуссия и деловые переговоры), способны представить практически все компоненты этого вида деятельности в образе боевых действий – аргумент в споре как «атака, выстрел» (*charge, shoot, fire*): *to return to the charge* – возобновить спор, дискуссию (*первонач. воен. возобновить атаку*), *to direct one's fire against* – обрушиваться на, открыть огонь против ... (*этим. воен. направлять огонь на...*); результаты удачной аргументации как «ранения противника»: *to shoot holes through/in something* – выискивать недостатки, придирааться); участник спора как «мишень»: *to draw fire from smb (upon oneself)* – подвергнуться обстрелу со стороны кого-либо, стать мишенью насмешек, нападок, (*этим. воен. вызвать огонь противника*

на себя); наконец сама дискуссия как «сражение»: *to join the battle* – а) начать, завязать сражение; б) вступить в борьбу, соревнование.

Таким образом, угроза находит яркое и разнообразное выражение с помощью фразеологических средств языка.

Непосредственным выражением угрозы являются насильственные действия по отношению к одушевленному объекту, приводящие к его физическим и нравственным страданиям, к смерти. ФЕ с компонентом «насилие», которыми изобилует фразеологическая система английского языка, называют зачастую гиперболизированные акты насилия и широко используются в речи в качестве угроз: *to have one's knife in someone* – сделать чью-то жизнь сложнее, обычно из-за нелюбви, *to make mincemeat/meat of smb* – превратить в котлету; разбить, уничтожить (противника), *to go to/for the jugular* – взять за горло, бить в самое уязвимое место.

Значительная доля таких ФЕ номинирует действия, которые нацелены на эмоционально-психическую сферу объекта: *to bore smb to tears/extinction/destruction/death* – смертельно надоесть, осточертеть кому-либо, *to be the death of somebody* – причинять кому-то много вреда или беспокойства, уморить кого-либо, свести в могилу, *to worry/plague/pester/harass/bother life out of smb* – не давать кому-либо ни минуты покоя; издеграть, извести кого-либо; вымотать (всю) душу; стоять над душой у кого-либо. К этой же группе можно отнести и единицы со значением запугивания: *to crack the whip* – заставить усердно работать с помощью угроз «погонять палкой», *to rattle saber (saber rattling)* – демонстрация военного преимущества, обычно с целью устрашения; военная угроза, *to freeze smb's/the blood* – кровь стынет (в жилах) (кто-либо испытывает чувство сильного страха, ужаса и т.п.), *to make smb's/the flesh creep* – приводить в содрогание, приводить в ужас, *to frighten someone out of his wits* – шокировать или напугать кого-то очень внезапно и/или сильно, *to scare someone out of his senses* – напугать кого-либо до потери сознания.

Кроме того, ряд фразеологизмов используются для обозначения полного контроля над действиями или волей объекта, что приводит к его физическим и нравственным страданиям: *to hold smb in the palm/hollow of one's hand* – держать кого-либо в руках, полностью подчинить себе кого-либо, *to take/catch by the throat* – брать, взять за горло, принуждать, притеснять, *to take/have/get someone by the short hair* – командовать кем-либо, держать кого-либо в подчинении, в ежовых рукавицах.

Как известно, метафора социальна по своей природе, это часть картины мира, отраженной в общественном сознании. Общая схема метафорического переноса, реализующаяся в подавляющем большинстве проанализированных ФЕ, включает, с одной стороны, такие области-источники, как «физическое насилие, борьба, война», а с другой стороны вполне «нейтральные» области-цели – «проблемная ситуация, человеческие отношения» (личные, служебные и т.п.). Опыт восприятия мира человеком, закрепленный через метафорические отношения во фразеологии, подсказывает пользователям языка модус отношения к миру как во враждебной силе и к человеку как к противнику.

2.2. Семантико-структурные особенности фразеологизмов со значением «угроза» в речах британских политических лидеров XX-XXI веков

При использовании угрозы в политическом дискурсе происходит переориентация средств ее вербальной реализации в соответствии с целью данного дискурса. Следовательно, в политической коммуникации угроза используется как тактический прием манипуляции противником в ситуациях с диаметрально разными целями: борьба за власть и переговоры.

В случае переговоров, т.е. поиска компромисса, происходит детализация условий реализации угрозы, включается перечень различных требований, учитывается фактор времени (выполнение требований к определенному сроку) и т.п.

Ситуации, когда адресант позволяет себе прибегнуть к угрозам в политическом дискурсе, в основном отличаются определенными тематиками: военный конфликт с применением силы, социокультурные и политико-дипломатические международные связи и их разрыв, борьба претендентов за реальную власть.

Анализ английских ФЕ со значением «угроза» позволяет утверждать, что в них наличествует ценностная составляющая.

Аксиологическое начало в ФЕ со значением угрозы проявляется в их ориентации на речевое воздействие. Угрожая кому-то, человек стремится запугать его, открыто заявляя об угрожающей опасности. Очевидно, что человек отрицательно относится к тому, кому угрожает.

Сам выбор употребления той или иной ФЕ в определенной ситуации общения характеризует отношение человека к другим людям, к себе, а также к конкретной ситуации, т.е. сигнализирует о ценностной значимости суждения.

Угроза предполагает отрицательное отношение автора речи к адресату, она может выражаться либо непосредственно (по схеме адресант – адресат), либо опосредованно, когда один человек говорит другому, что он намеревается запугать, оказать давление на человека, который при разговоре не присутствует.

Как было нами отмечено в предыдущем параграфе угроза может выступать в следующих видах: угрожающее положение (возможная опасность: *between hammer and anvil* – между молотом и наковальней) и др.; угроза как обещание негативного результата (обещание причинить кому-либо зло, вред: *to give smb. hell* – задать жару, перцу кому-либо, устроить

баню кому-либо, взгреть, ругать на чем свет стоит кого-либо; всыпать по первое число кому-либо, *to make it (или things) (too) hot for smb.* – создать невыносимые условия для кого-либо; задать жару кому-либо, *to wipe the floor with* – мокрое место оставить; в порошок стереть; по стенке размазать) и др.; действие, несущее в себе угрозу (устрашение, запугивание: *to hurl thunderbolts* – метать громы и молнии); угроза как приказ: *You'll pay for it!* – Ты за все заплатишь! и др.

В британском политическом дискурсе нами установлено довольно небольшое количество фразеологизмов со значением «угроза», которые использовались политическими деятелями в своих публичных выступлениях.

Приведем наиболее яркие примеры использования ФЕ, репрезентирующие угрозы разных видов в речах политических лидеров Британии XX-XXI веков: Стэнли Болдуина (55-й, 57-й и 59-й премьер-министр Великобритании, 1923-1924, 1924-1929 и 1935-1937), Гарольда Вильсона (67-й и 69-й Премьер-министр Великобритании, 1964-1970 и 1974-1976), Дэвида Стила (председатель Либеральной партии 1976-1988), Маргарет Тэтчер (71-й премьер-министр Великобритании, 1979-1990), Тони Блэра (73-й премьер-министр Великобритании, 1997-2007), Ника Клегга (лидер Либеральных демократов с 2007), Гордона Брауна (74-й премьер-министр Великобритании 2007-2010), Дэвида Кэмерона (75-й премьер-министр Великобритании, 2010-2016).

1. Угрожающее положение.

1) *a cloud on the horizon* – неблагоприятное обстоятельство, то, что угрожает, как если бы на чистом небе появилось облако. Употребляется при обстоятельствах, когда кто-то находится под угрозой, в крайне неблагоприятном для него положении. Угроза исходит от внешнего мира, и ее невозможно контролировать:

*Governments which assume that there are **no clouds on the horizon** risk finding themselves at the heart of the storm* (Thatcher, 1990).

Это последнее выступление М. Тэтчер как лидера партии. Она продолжила тему независимости, говоря о крахе коммунизма в Восточной Европе и воссоединении Германии 3 октября, и пообещав, что консерваторы не ослабят суверенитет Великобритании, присоединившись к единой европейской валюте. В данном примере фразеологизм описывает угрожающее положение, в контексте приобретает значение предупреждения об угрозе, что, «если Правительства стран не будут учитывать все риски, то это приведет к краху».

2) *in the face of smth.* – перед лицом чего-либо, под угрозой чего-либо; наперекор, вопреки, не смотря на что-либо:

*We have stood together before in the face of tyranny. Today, **in the face of Saddam Hussein**, we must stand together once more. We want a diplomatic solution to the crisis...* (Blair, 1998).

В данном примере фразеологизмом *in the face of smth.* подчеркивается существующая еще в мире угроза, исходящая от Ирака.

3) *a bulldog fight under a rug* – подковерная борьба:

*... there are politics in the Kremlin, vicious politics. It's just **as a bulldog fight under a rug**: An outsider only hears the growling, and when he sees the bones fly out from beneath it is obvious who won* (Blair, 2007).

В выступлении Т. Блэра политика России сравнивается с животным. Это используется для того, чтобы подсознательно русские политики и само государство воспринимались как способные на животную реакцию и агрессивное поведение. Такие сравнения обладают очень сильным прагматическим потенциалом и становятся безусловным политическим оружием.

4) *go/spin out of control* – выйти из под контроля:

*Government finances in crisis. And still: inequality rising and climate change **spinning out of control*** (Clegg, 2009).

В данном примере либеральный демократ Н. Клегг утверждает, что ситуация ухудшается и даже изменение климата бесконтрольно и представляет существенную угрозу.

5) *to dye on smb. feet* а) *шотл.* скоропостижно скончаться; б) «накрыться»; провалиться (*о пьесе и т. п.*); лопнуть (*о предприятии и т. п.*):

*Labour is **dying on its feet*** (Clegg, 2009).

Фразеологизм в данном примере кратко, но емко описывает ситуацию, сложившуюся с Лейбористской партией в Великобритании, указывая на угрозу ее исчезновения.

6) *to be under pressure* – находиться под давлением:

*The Medical Research Council, the Agricultural Research Council, the Natural Environment Research Council and the Scientific and Engineering Council **are all under pressure*** (Steel, 1985).

В выступлении на заседании Объединенного Либерального Собрания, Д. Стил критически выступил против правительства М. Тэтчер, указывая, что все стороны общественной жизни оказались под угрозой.

7) *run out of time* – кончаться, иссякать (*о времени*):

*So I say to the Prime Minister: **time is running out*** (Clegg, 2009).

В своем выступлении Н. Клегг обращается к различным вопросам, в первую очередь к экономике, которая в то время впадала в рецессию после крупного финансового и банковского кризиса. В данном контексте фразеологизм авторски преобразован и передает угрозу недостатка времени для решения всех проблем, сложившихся в стране.

8) *an uphill struggle* – жестокая борьба:

*But for liberals the only **struggles** worth having are the **uphill ones*** (Clegg, 2011).

В данном примере фразеологизм *an uphill struggle* авторски изменен и предполагает в данном контексте, что политическая деятельность либералов

предполагает отношения враждебного противостояния с другими субъектами.

9) *to be in trouble* – быть в беде:

*So hold your heads up and look our critics squarely in the eye. This country would **be in deep trouble** today if we had not gone into Government last year* (Clegg, 2011).

В данном примере фразеологизм применен в своем прямом назначении – назывании трудной, угрожающей ситуации. Либерал Н. Крегг рассуждает, чтобы ожидало правительство, если бы большинство не составили представители Либеральной партии.

10) *Aunt Sally* – что-то или кто-то, выбранный как объект критики, насмешек, мишень для нападков или оскорблений, или как легко побежденное противоположное мнение:

*So he set up a whole series of phoney **Aunt Sallys** and then proceeded to get knocked down by them* (Wilson, 1969).

Несколько недель назад г-н Дж. Пауэлл – член парламента от Консервативной партии (1950-1974) объявил политику общего рынка партии Тори своей целью на 1969 год. Именно это стало *Aunt Sallys* – мишенью для критики со стороны политика-лейбориста Г. Вильсона.

2. Действие, несущее в себе угрозу: кто-то совершает нечто, что угрожает безопасности другому или совершение действий для предотвращения угрозы со стороны кого-то или чего-то:

1) *pull the rug out from* – выбить почву из-под ног:

*... we should **pull the rug out from** under the economy with immediate spending cuts* (Clegg, 2009).

В данном примере фразеологизм указывает на угрожающее действие. В своей речи Н. Клегг призывает к борьбе с угрожающей экономической стабильности страны, избавиться от «экономики с немедленным сокращением расходов».

2) *to trample underfoot* – затоптать, растоптать (чьи-то мысли, идеи, проекты и т.п.):

*But what has happened to fraternity? That is what has been **trampled underfoot** in Britain for so many years. That is what we alone can recapture* (Steel, 1985).

В своем обращении к Объединенной Либеральной Ассамблее Д. Стил критиковал «достижения» правительства Тэтчер в различных областях. Употребляя данный фразеологизм в своей речи, он подчеркивает уничтожение единства Великобритании как такового.

3) *drag one's feet / drag one's heels* – делать что-либо преднамеренно медленно:

*I cannot help wondering why the Government is **dragging its heels*** (Steel, 1985).

В русском языке есть схожий по смыслу с данным фразеологизмом речевой оборот: «Промедление смерти подобно». В данном контексте Д. Стил, британский политик-либерал, имеет ввиду, что медлительность правительства будет иметь долгосрочные последствия для страны, т.е. от этой медлительности идет скрытая угроза.

4) *to blow the whistle* (on someone or something) – разоблачить; покончить:

*...and he took away the Bank of England's power **to blow the whistle** on the total amount of debt in the economy* (Cameron, 2008).

Данный пример взят из выступления Д. Кэмерона на конференции, проходившей на фоне финансового кризиса, который сопровождался крахом банков в США, кредитным кризисом и удорожанием цен на нефть. Он критиковал действия Гордон Брауна, который сменил его на посту премьер-министра Великобритании. Данный фразеологизм передает обстоятельства угрозы долговой экономики Великобритании.

5) *to grip by the throat* – душить, схватить (кого-л.) за горло:

*I see that problem drawing nearer and nearer to us until it **grips us by the throat**, that problem of rearmament and all that it involves (Baldwin, 1933).*

Премьер министр Великобритании, политик-консерватор Стэнли Болдуин в 1933 г. в своей речи рассуждает о возможном провале Конвенции по разоружению. Употребив данный фразеологизм, о проблеме, угрожающей безопасности страны.

6) *to die in the last ditch* – сражаться до последнего патрона, стоять насмерть, сражаться до последней капли крови, до последнего издыхания:

*On television, and throughout the election, their leader proclaimed his determination **to die in the last ditch** in defence of the free market in land (Wilson, 1965).*

Слова Вильсона сфокусированы на экономическом кризисе, который лейбористы получили в наследство от консерваторов. Используя данный фразеологизм Вильсон характеризует действия своих оппонентов – членов Консервативной партии, как о военных.

7) *to end up* – 1. заканчивать(ся), прекращаться, останавливаться; 2. (о)кончить (чей-л. жизненный путь); 3. достигать, приземляться; попадать (куда-л.); 3. прикончить, «грохнуть» (кого-л.):

*Some people believe that the public will **end up** subsidising the bankers' mistakes (Brown, 2009).*

Центральной темой выступления Г. Брауна был экономический кризис, и он начал с обоснования мер, принятых лейбористами для его решения, и нападок на альтернативные предложения консерваторами. В данном контексте фразеологизм имеет значение «покончить» с ошибками банков.

8) *to put a stop to something / put an end to something* – положить чему-либо конец:

To those crime lords who think they can get away with it, I say No: not in this country; not with this party...with our Modern Slavery Bill we're

*coming after you and we're going **to put a stop to it** once and for all* (Cameron, 2014).

Д. Кэмерон в своем выступлении акцентирует внимание на борьбе с рабством. Используя данный фразеологизм, он подчеркивает серьезность своего настроя на борьбу с этим явлением, представляющему угрозу развитию целостного государства Великобритании.

9) *to get out of smth* – избавиться, отделаться от чего-л.; избежать необходимости делать что-л.:

*But when it comes to any Euro bail-out mechanism, my approach is simple: Labour got us into it and I've made sure we're **getting out of it*** (Cameron, 2011).

Д. Кэмерон, как политик-консерватор, в своей речи обвиняет лейбористов в кризисе евровалюты и уверяет, что только его партия сможет справиться с этой проблемой. Фразеологизм в данном контексте имеет значение «избавиться».

10) *to crack down on (smb or smth)* – принудить кого-л. (что-л.) строго исполнять правила или закон:

*We will **crack down on** the super rich who hide away money overseas* (Clegg, 2010).

Это высказывание взято из третьего выступления Н. Клегга в качестве лидера Либерально-демократической партии, где он высказался о жесткости в борьбе с мошенниками, особенно с налоговыми мошенниками. Данный фразеологизм использован в значении «расправиться» с супербогатыми, которые прячут деньги за границей.

В исследовании речей британских политиков фразеологизмов со значением угроза – обещание негативного результата (когда кто-то обещает кому-то, что подвергнет его опасности, сделает с ним что-либо плохое, если тот не выполнит определенных условий, которые им были поставлены) и со значением угроза как приказ (когда один человек требует от другого

выполнения определенных действий (условий), в противном случае тому не поздоровится) не было выявлено. Это объясняется тем, что англичанину легче предупредить, предостеречь об опасности, но свести к минимуму проявления угрозы, враждебности, так как угрожать другому человеку – значит относиться к нему заведомо враждебно, недружелюбно, а для британского менталитета это не характерно.

Лингвоспецифичным для англосаксонского менталитета является понятие *understatement*, которое часто переводится на русский язык как «языковая сдержанность, недоговоренность, сдержанное высказывание».

Угроза в ФЕ, как мы видим из примеров, может быть прямо выражена или косвенно. Например, если угроза выступает как предупреждение, то речь идет именно о возможной, скрытой угрозе для адресата. Выражение скрытой угрозы или отдаленное ее описание свойственно речам британских политиков.

Проведенный нами анализ фразеологизмов со значением «угроза» по своей структуре делятся на две группы: фразеологизмы-предложения и фразеологизмы-словосочетания.

Фразеологизмы-предложения структурно организованы по модели того или иного предложения, обычно двусоставного, могут иметь коммуникативное значение, употребляются самостоятельно или в составе другого предложения: и др.

Фразеологизмы-словосочетания представляют собой, как и слова, единицы номинативного характера и выступают в роли отдельных членов предложения. Конструктивно они ничем не отличаются от свободных словосочетаний и представляют следующие структурные модели: Adj + N, V+N (+ Prep.), N+ (Prep.) + N.

2.3. Семантико-структурные особенности фразеологизмов со значением «угроза» в речах американских политических лидеров XX-XXI веков

Для американского, как и русского, языкового сознания характерно преувеличение, превышение («overstatement»), что ясно видно на примере фразеологических единиц со значением угрозы в русском и английском языках. В ходе анализа фразеологических единиц английского языка встречались идиомы американского происхождения, среди которых практически все имели значение угрозы.

Данный факт свидетельствует о том, что англичане и американцы воспринимают мир по-разному.

Нами исследованы речи американских президентов XX-XXI в.: Вудро Вильсона (1913-1921), Герберта Гувера (1929-1933), Франклина Рузвельта (1933-1945), Гарри Трумэна (1945-1953), Джимми Картера (1977-1981), Рональда Рейгана (1981-1989), Билла Клинтона (1993-2001), Джоржа Буша (2001-2009), Барака Обамы (2009-2017), Дональда Трампа (2017-н/в), 61-й губернатора штата Мэриленда Мартина О'Мэлли, американского политика Хиллари Клинтон, американского пресс-секретаря Белого дома Тони Сноу (2006-2007), американского политика-демократа, бывшего сенатора от Северной Каролины, Джона Эдвардса.

Источники исследования – сайт The American Presidency Project (<http://www.presidency.ucsb.edu>), американское интернет-издание The Huffington Post (Хаффингтон Пост) (<https://www.huffingtonpost.com>), американский информационный канал Fox News Channel (Фокс-Ньюс-Чэннел) (<http://www.foxnews.com>), социальная сеть Twitter (Твиттер) (<https://twitter.com/>).

В данной части нашего исследования мы сгруппировали ФЕ со значением «угроза», которые методом сплошной выборки были отобраны нами из речей американских президентов, в три группы с точки зрения семантической слитности согласно классификации В.В. Виноградова: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

1. Первую группу составили фразеологические сращения, т.е. семантически неделимые обороты, общее значение которых вытекает из семантического взаимодействия их компонентов:

1) *bad luck* – напасть, невезение, несчастье, неудача, невезуха, не повезло!, какое невезение!

*Now, consider Tom Daschle's plight: He becomes the Senate Democratic leader when we're in the minority, and he has to deal with the almost unbelievable roll of **bad luck** – because, you know, a third of the Senate comes up every year – that even though we're now in the majority, we have two more elections where we have more people running than they do (Clinton, February 12, 1998).*

В своей речи американский 42-й президент США Б. Клинтон разъясняет бедственное положение Тома Дашле – сенатора-демократа, который стал лидером большинства в Сенате США в 2001 г. Описание угрожающего положения усиливается употреблением данного фразеологизма во фразе *the almost unbelievable roll of bad luck* – «почти невероятный моток невезения».

2) *to get away with murder* – оставаться безнаказанным, проходить безнаказанно, сходить с рук, ускользнуть, улизнуть, легко отделаться, выйти сухим из воды, сойти с рук:

So what I would – what we were trying to do with the creation – what we are trying to do with the creation of the rapid reaction force is to enhance the capability of the soldiers to carry out their mission. And the

*quicker we can do this, the quicker the Serbs themselves will realize that they can't **get away with murder*** (Clinton, June 14, 1995).

На пресс-конференции с лидерами Евросоюза Б. Клинтон высказал позицию Соединенных Штатов на угрожающие действия сербов, которые обстреляли Сараево, – не допустить роста насилия, попытаться сдержать насилие и оказать давление на все стороны, включая саму Сербию.

В сочетании с отрицательной частицы *not* фразеологизм *to get away with murder* передает значение угрозы.

3) *to have the last laugh* – смеяться последним, торжествовать (над кем-либо) происходит от пословицы *He laughs best who laughs last*:

*What will you do to make sure that justice is truly served and that those who engage in wrongdoing don't, in effect, **have the last laugh**?* (Obama, January 15, 2009).

На слушании Сената по утверждению кандидатуры Генерального прокурора Эрика Холдера в 2009 г. Б. Обама рассуждал о преступности в США. Используя фразеологизм *to have the last laugh* с отрицательной частицей *not*, он выражает угрозу-обещание преступному миру, что тот будет повержен.

4) *to be on the ropes* – висеть на ниточке, висеть на волоске, находиться в крайне опасном/ненадежном положении:

*The war in Iraq is over. We're transitioning in Afghanistan. We've got the strongest allies we've ever seen. And Al Qaida is **on the ropes**. So we've done what we said we'd do* (Obama, April 29, 2012).

Выступление на сборе средств Фонда Победы Обамы в 2012 году в Маклине, штат Вирджиния Б. Обама сообщил, что его правительство выполнило свое обещание, и война в Ираке окончена. Теперь он планирует урегулировать ситуацию в Афганистане и высказывает прямую угрозу ультрарадикальной международной террористической организации ваххабитского направления ислама «Аль-Каида» о полном уничтожении.

В данном примере фразеологизм *to be on the ropes* используется для передачи опасного, угрожающего положения.

5) *to hang by a thread* – висеть на волоске:

*Today in America, with dreams of college, a decent paying job, and a secure retirement slipping beyond the reach of so very many, the American Dream seems **to be hanging by a thread*** (O'Malley, May 30, 2015).

Американский политик, представляющий Демократическую партию. 61-й губернатор штата Мэриленд Мартин О'Мэлли употребил в своей речи данный фразеологизм для выражения не просто угрозы возможных опасных или неприятных последствий для объекта разговора, но и крайнюю степень их близости. ФЕ придает высказыванию экспрессию и манипулирует сознанием избирателей путем замены языковых средств с прямым значением на языковые средства с метафорическим значением.

6) *tit-for-tat* – зуб за зуб, той же монетой, услуга за услугу, око за око; как аукнется, так и откликнется:

*After fourteen long months, it's easy to forget this from time to time – to lose sight of the fierce urgency of this moment. It's easy to get caught up in the distractions and the silliness and **the tit-for-tat** that consumes our politics; the bickering that none of us are immune to, and that trivializes the profound issues – two wars, an economy in recession, a planet in peril* (Obama, April 22, 2008).

Данный фразеологизм передает угрозу ответной реакции. В выступлении после первичных предвыборных результатов в Пенсильвании в 2008 г. Б. Обама характеризует политику США в тот период как представляющую угрозу американскому обществу и предупреждает об угрожающих последствиях, если не изменить ситуацию.

7) *to hunt down* – поймать; отловить, выследить, затравить:

*America will not rest, and I resolve **to hunt down**, prosecute, and punish terrorists and to put pressure on states that support them* (Clinton, August 5, 1996).

В данном примере фразеологизм *to hunt down*, обозначающий угрожающее действие усиливается употреблением глагола *to resolve* в значении «полон решимости». В выступлении о подписании Закона о санкциях в отношении Ирана и Ливии 1996 г. Б. Клинтон высказал прямую угрозу-обещание в адрес террористов и стран, их поддерживающих, о том, что будет бороться с ними.

8) *to solve the problem* – решить проблему, устранить проблему:

*North Korea is looking for trouble. If China decides to help, that would be great. If not, we will **solve the problem** without them!* (Trump, April 11, 2017).

В данном примере Трамп говорит о проблеме с КНДР. Только зная контекст ситуации Северной Кореи, в нем легко распознать угрозу для идеологического противника США. Следующие высказывания не содержат упоминания о Северной Кореи, однако использование фразеологизма *to solve the problem*, часто обозначающего заказные убийства или решение какой-то проблемы путем насильственного вмешательства, создает на фоне синтаксического параллелизма необходимый для адресанта агрессивный подтекст. Заканчивается высказывание локальным обозначением, которое придает патриотический эффект сообщению и носит призывной характер.

9) *go to pieces / fall to pieces* – потерять контроль над собой, потерять голову, обезуметь; трещать по швам:

*Now, when we did these things, our opponents in the Republican Party – and every one of them voted against the deficit reduction package; every one of them voted against middle class college loans – they said the world would come to an end; they said the economy would **go to pieces**; they*

said we were doing a terrible thing trying to pay our bills (Clinton, November 2, 1994).

В своем обращении к пожилым людям в Потакете американский 42-й президент США Б. Клинтон (1993-2001) разъясняет значимость принятого им законопроекта о борьбе с преступностью, а его оппоненты из Республиканской партии не верят в действенность этого документа и убеждают в угрожающих последствиях этих действий, которые передаются данным фразеологизмом.

*If we don't help Mexico, and Mexico and Brazil and Argentina and the rest of Latin America and half the other developing economies of the world go in the tank, and our economy nose-dives, it will be 100 to nothing, people think it's a bad idea that we let the world economy **go to pieces*** (Clinton, May 2, 2000).

Фразеологизм *go to pieces* используется для описания сложившейся на тот период экономической ситуации в мире. В выступлении на 30-й Вашингтонской конференции Б. Клинтон говорит о значимости оказания помощи Латинской Америке и другим развивающимся странам, то вся мировая экономика развалиться.

*The first crack in the Axis has come. The criminal, corrupt Fascist regime in Italy **is going to pieces*** (Roosevelt, July 28, 1943).

Данный фразеологизм называет результат действия угрозы. Американский президент Ф. Рузвельт в своей речи указывает на переломный период в войне и о скором падении фашистского режима.

10) *to send smb. to Coventry* – бойкотировать кого-либо, прекратить общение с кем-либо:

*The nation that does not abide by its covenants is **sent to Coventry**, is taboo, is put out of the society of covenant-respecting nations* (Wilson, September 6, 1919).

Данный фразеологизм означает угрожающее действие. В своей речи американский 28-й президент США В. Вильсон рассуждает об отношениях между странами: мирными и военными утверждает, что, если нацией не соблюдаются заключенные мировые соглашения, то с ней прекращают все связи.

11) *close call* – опасность, которую едва удалось миновать; опасная ситуация, которую почти не удалось избежать:

*That's the kind of man Eric Holder is. That was a difficult legal decision. It was **a close call**. And it was a decision that he was willing to take because he understood the seriousness of the threat* (Obama, January 16, 2009).

Данный фразеологизм называет прямую угрозу. Этот пример взят из речи 44-й президента США Б. Обамы «Подтверждение Сената кандидатуры на пост генпрокурора», где он характеризует деятельность претендента на данный пост Эрика Холдера, как профессионала, который умеет принимать соответствующие решения, помогающие избежать опасные ситуации.

2. Во вторую группу вошли фразеологические единства, т.е. фразеологизмы, общее значение которых вытекает из семантического взаимодействия компонентов.

Подавляющее их большинство образовалось в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний:

1) *to fall into the wrong hands* – попасть в плохие/не в те руки:

*There is the risk that nuclear, chemical, and biological weapons will **fall into the wrong hands*** (Clinton, August 16, 1999).

Данный фразеологизм передает возможность возникновения угрозы при определенных обстоятельствах. В своем выступлении перед ветеранами зарубежных войн в Канзас-Сити, штат Миссури в 1999 г. американский 42-й президент США Б. Клинтон указывает на прямую угрозу любого вида оружия.

*And yesterday, with other world leaders, we took important steps to make nuclear materials more secure so they don't **fall into the wrong hands**, to make the civilian use of nuclear power safer, and to strongly support the passage of a comprehensive test ban treaty this year (Clinton, April 21, 1996).*

Употребление фразеологизма *fall into the wrong hands* указывает на обстоятельства, при которых может сложиться угрожающая ситуация в мире. Б. Клинтон на Пресс-конференции с президентом России Борисом Ельциным в Москве в 1996 г. заявил о совместной деятельности с Украиной, Беларусью и Казахстаном над демонтажем ядерного оружия на их территории.

2) *under pressure* – под давлением, не по собственному желанию, против воли:

*If this trend is not reversed, the Government of the United States will be **under pressure**, sooner or later, to use these same devices to fight for markets and for raw materials (Truman, March 6, 1947).*

Фразеологизм *under pressure* показывает результат надвигающейся угрозы. Данный пример взят из выступления американского президента Г. Трумэна по вопросам внешнеэкономической политики, сделанное в Бейлорском университете в 1947 г., где он указал на опасность поступления большого объема импорта в страну.

3) *in the face of something* – перед лицом чего-либо, под угрозой чего-либо; вопреки, наперекор, не смотря на что-либо:

*And our Democratic opponents, **in the face of the actual decrease** in currency that is going on today through these causes, now propose to further reduce the tariff (Hoover, November 5, 1932).*

Этот пример взят из речи американского 31-й президента США Г. Гуверта, который рассуждал об угрозе последствий падения валюты в Европе. Использование фразеологизма в данном контексте констатирует уже сложившуюся угрожающую ситуацию в стране.

4) *to go wrong* – сбиться с истинного пути, пойти наперекосяк, не удаваться, не получаться:

*I said last night in South Carolina that the Presidency is a lonely job. When things **go wrong**, the President gets too much blame* (Carter, September 23, 1978).

Данный фразеологизм описывает угрожающие обстоятельства. В своем выступлении на приеме Демократической партии штата Огайо в 1978 г. американский 39-й президент США Дж. Картер рассуждает о тяжелой доле президента, о большой ответственности.

5) *to throw mud at smb.* – поливать грязью:

*Their only issue is **to throw mud at the people** who are running on the Democratic ticket, and I want to say to you that we have got a candidate for President on this Democratic ticket that will and can win – Adlai Stevenson* (Truman, September 1, 1952).

Данный фразеологизм передают прямую угрозу. В своем выступлении американский 33-й президент США Г. Трумэн утверждает об угрожающих действиях республиканцев в предвыборный период, когда они всеми средствами стараются перетянуть избирателей на свою сторону.

6) *to dance/be on a tight rope* – рисковать:

*Well, the President will make the decisions that he thinks are most appropriate for a proper way forward. He's the Commander-in-Chief. Again, what people – military commanders also take a look at shifting situations on the ground. ... Again, we're getting into this – **I'm back on the tight rope*** (Snow, December 14, 2006).

Данный фразеологизм обозначает угрожающую ситуацию, в которой оказался автор высказывания. На пресс-конференции в 2006 г. пресс-секретарь Белого дома Т. Сноу на вопрос журналиста о будущих решениях президента относительно военных действий в Ираке не смог дать

конкретный ответ и расценил свое положение как «ни подтвердить, ни опровергнуть».

7) *to be in (one's) the pocket* – находиться под непосредственным контролем или влиянием кого-либо:

*And if we're serious about keeping our country safe, we also can't afford to have a President who's **in the pocket** of the gun lobby* (Clinton, July 28, 2016).

В данном контексте данный фразеологизм используется для создания образа слабого президента, который не может защитить свой народ от угрозы, исходящей от свободной продажи оружия. Выступая на Национальном демократическом съезде, американский политик-демократ Хилари Клинтон отметила угрожающее положение американского народа, имеющего президента, который не может обеспечить безопасность своей страны. Она утверждает, что президент находится под давлением оружейного лобби (компаний, занимающихся продажей оружия).

3. В число фразеологических сочетаний входят воспроизводимые сочетания, состоящие из двух знаменательных слов, одно из которых имеет свободное, а другое – связанное значение. В составе фразеологического сочетания не все слова наделены одинаковой семантической полноценностью. Существуют фразеологические сочетания, в составе которых слово со связанным значением не соотносится с системой значений производящего слова:

1) *the last straw* – последняя капля:

*«News Corp's purchase of the Dow Jones Co. and The Wall Street Journal should be **the last straw** when it comes to media consolidation. The basis of a strong democracy begins and ends with a strong, unbiased and fair media – all qualities which are pretty hard to subscribe to Fox News and News Corp. ...»* (Edwards, August 2, 2007).

Данный фразеологизм передает событие в числе других, ставшее причиной ссоры, открытой вражды. В данном примере описано, как Ньюс Корпорейшн приобрела две крупные компании, что стало существенной угрозой для других честных СМИ.

2) *a fierce battle* – ожесточенная битва:

*And we encountered a large group of Al Qaida-type terrorists, and we're bringing them to justice. There's **a fierce battle** waging, and it's – but we're winning that battle* (Bush, March 6, 2002).

С помощью данного фразеологизма названа прямая угроза одной из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций ваххабитского направления ислама «Аль-Каида».

3) *an uphill struggle* – трудная борьба:

*Most recently, opium production in Afghanistan declined in spite of an increase in the total ground area under poppy cultivation. ... Countering the opium trade remains **an uphill struggle** and a long-term challenge* (Obama, September 13, 2013).

Данным фразеологизмом в речи американского 44-й президента США Б. Обамы обозначена прямая угроза производителям опиума в Афганистане.

4) *get rid of* – избавиться, отделаться, освободиться, сбавить:

*I know we can build homes in this country. We can **get rid of** the slums in this country* (Truman, October 28, 1948).

В данном примере трущобы выступают угрозой благополучию и развитию страны, и оратором ставится задача их уничтожения. Это послевоенная речь 33-й президента США Г. Трумэна.

5) *pry into something* – совать свой нос в чужие дела, подглядывать, подсматривать:

*Such creatures of passion, disloyalty, and anarchy must be crushed out. ... They have formed plots to destroy property, they have entered into conspiracies against the neutrality of the Government, they have sought **to***

pry into every confidential transaction of the Government in order to serve interests alien to our own (Wilson, December 7, 1915).

Данный фразеологизм описывает угрожающее действие. Данный пример взят из Третьего Ежегодного Послания 28-й президента США В. Вильсона, где он называет угрозой для нации недействительные федеральные законы.

6) *to strike a blow against somebody/something* – противодействовать, давать отпор, препятствовать, бороться, оказывать сопротивление:

*But the causes that I outlined here in my opening statement – first of all, to try and establish a relationship with a country that is of great strategic importance to peace and everything else in the Middle East, at the same time, also, **to strike a blow against terrorism**, and to get our hostages back, as we did* (Reagan, November 19, 1986).

Данный фразеологизм называет угрожающее действие. В данном контексте угроза направлена против терроризма. 40-й президент США Р. Рэйган заявил на пресс-конференции в 1986 г. о совместных действиях в этой борьбе с Ираном – страной, которая имеет большое стратегическое значение для мира и всего остального на Ближнем Востоке.

7) *to be on the brink of something* – быть/стоять на грани на пороге:

*That is why, three years ago, when the countries of Europe were trembling **on the brink of economic collapse**, the United States launched its program of aid for European recovery* (Truman, May 24, 1951).

Данный фразеологизм означает крайне бедственное положение. Пример взят из текста Специального послания Конгрессу по программе взаимной безопасности 33-й президента США Г. Трумэна, где о таким образом описал сложившуюся экономическую ситуацию в Европе 1948 г.

Структурно фразеологизмы совпадают с описанными нами фразеологизмами в предыдущем параграфе.

Выводы по Главе II

В данной главе нами проведено практическое исследование по выявлению и анализу функционирования фразеологических единиц со значением угроза в британском и американском политических дискурсах.

Сначала мы обратились к теории вопроса и определили общую характеристику фразеологизмов со значением «угроза» в английском языке.

Угроза находит яркое и разнообразное выражение с помощью фразеологических средств языка. Фразеологизмы со значением «угроза» передают информацию о возможной опасности, причинении вреда, намерении причинить физический вред и т.д.

Исследование показало, что источниками фразеологизмов со значением «угроза» являются, как правило, специальные терминологические системы (чаще всего профессиональная лексика военных, реже спортсменов, занимающихся единоборствами и охотников): лексика средневековья (компонентами таких ФЕ являются наименования видов холодного оружия, давно вышедших из употребления), произведения классической литературы, а также Библия.

Нами было установлено, что «угроза» вариативно объективируется в английских фразеологических единицах, проявляясь в следующих комбинаторных разновидностях: 1) «предупреждение с оттенком угрозы», 2) «угроза как приказ», 3) «угрожающее действие», 4) «угрожающее положение», 5) «угроза с обещанием негативного результата».

Проведенный анализ употребления фразеологизмов со значением «угроза» в речах британских и американских политических лидеров XX-XXI веков показал следующее:

- 1) больше частотность употребления фразеологизмов со значением «угроза» в речах американских политиков, чем британских, что объясняется различием в менталитете двух наций;
- 2) чаще всего угроза в речах политиков обеих стран выражена опосредовано;
- 3) фразеологизмы со значением «угроза» в политическом дискурсе больше характеризуют угрожающее положение или действие, чем передают угрозу как приказ или обещание;
- 4) по структуре фразеологизмы со значением «угроза» очень разнообразны, но чаще всего они образованы по модели: Adj + N, V+N (+ Prep.), N+ (Prep.) + N.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Под фразеологическими единицами понимают обороты речи, состоящие из двух и более слов, обладающие воспроизводимостью, устойчивостью состава и структуры, а также целостным значением.

Фразеологизм – это такое словосочетание, которое однажды возникнув, задерживается в употреблении надолго. Причем со временем смысл каждого слова во фразеологическом обороте может быть утерян, однако сам фразеологизм останется в своем семантическом предназначении.

Признаками фразеологизма выступают: постоянство лексического состава, грамматическое строение, метафоричность, образность, значение, известное носителям определенного языка (в большинстве случаев переносно-образное).

Многие исследователи английской фразеологии по-разному определяют количество типов фразеологических оборотов. Однако, определения такого рода единиц по своей сути, в основном, не отличаются друг от друга, хотя и содержат дополнения, которые помогают глубже понять и осмыслить их специфические особенности.

Наиболее интересной с точки зрения выявления культурного компонента фразеологических единиц в английском языке, как нам представляется, является классификация фразеологизмов А.В. Кунина по «гнездовому» принципу, исходя из их стержневого слова.

Важную роль в публичном выступлении играют фразеологизмы. Политики довольно часто используют их в своих выступлениях. К сожалению, употребляются они не всегда правильно. В последнее время

достаточно часто можно наблюдать творческое преобразование фразеологизмов.

Фразеологизмы в политическом дискурсе выполняют функцию лаконизации речи, делают ее краткой, сжатой, придают ей подчеркнуто энергичный тон, который выражает целеустремленность авторской мысли. Это ценят политики, обращаясь к фразеологии в политических текстах и устных выступлениях. Фразеология привлекает выступающих своей экспрессивностью, потенциальной возможностью положительно или отрицательно оценивать явления, выражать одобрение или осуждение, ироническое, насмешливое или иное отношение к нему.

Также включение в речь политика фразеологизмов придает ей живость и образную полисемантическую, усиливают эффект обратной связи с публикой, поскольку доставляют ей радость узнавания.

Иногда сами политики становятся авторами крылатых выражений и слов, широко употребляемых впоследствии в народных массах. Лингвисты склонны связывать активное употребление фразеологизмов в политическом дискурсе с общей демократизацией жизни в обществе и, соответственно, с более свободным отношением участников коммуникации к выбору языковых средств для выражения своих мыслей, с относительным отсутствием политической цензуры и с повышенной экспрессивностью современной публичной речи, с поиском новых методов достижения желаемого эффекта и привлечения внимания адресата к тем или иным явлениям.

Использование фразеологизмов в политическом дискурсе способствует достижению следующих целей:

- четко выражают авторскую позицию при оценке явления;
- формируют положительное или отрицательное отношение к событиям;
- выполняют контактоустанавливающую функцию, дают возможность «быть ближе к народу».

Существует определенная специфика употребления фразеологических единиц как во внешнем, так и во внутреннем политическом дискурсе, характеризующихся различными отношениями между коммуникантами и несовпадением целей употребления различных языковых средств.

Насыщение разговорными выражениями, пословицами и поговорками фразеологическими единицами (с разным значением) и т.п. происходит в так называемом внешнем политическом дискурсе. Во внешнем политдискурсе (митинги, интервью, заседания, как правило, освещаемые СМИ) политик обращается непосредственно к электорату. Следовательно, текст выступления должен быть доступным, когда речь идет о благоприятных событиях либо, когда критикуются действия оппонента.

Во внутреннем политическом дискурсе политик, используя указанные выше средства, обращается к другим политическим деятелям на заседаниях или, реже, через средства массовой информации. В данном случае, как правило, используется однозначная, специальная лексика и терминология.

Общение в сфере политики агональное – оно отражает ситуацию борьбы за власть. Поэтому политические средства обычно оценочны. Политикам крайне невыгодно показывать истинное положение вещей, и они стремятся либо улучшить, либо ухудшить его.

Нами проанализирована реализация фразеологических единиц со значением угрозы в различных речевых актах политических лидеров Великобритании и США XX-XXI веков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулкадырова П.М. К вопросу о классификации фразеологических единиц современного английского языка / П.М. Абдулкадырова, Т.Б. Баранникова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2014. – № 4. – С. 67-69.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – М.: URSS, 2010. – 216 с.
3. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Высшее образование, 2010. – 210 с.
4. Байрамова Л.К. Мифологический, ренессансный и рационалистический образы мира во фразеологии / Л.К. Байрамова // Языковая семантика и образ мира. – Казань, 1997. – Т. 1. – С. 50-52.
5. Байрамова Л.К. Компоненты-символы во фразеологизмах как носители имплицитной прагматической информации / Л.К. Байрамова // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии / Л. К. Байрамова. – Волгоград: Перемена, 2010. – С. 28-29.
6. Байрамуков Р.М. Речевое действие угрозы в рассказах В. М. Шукшина: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Байракумов Руслан Муратович. – Ставрополь, 2001. – 195 с.
7. Балли Ш. Французская стилистика. – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2011. – 392 с.
8. Баранов А.Н. Принципы семантического описания фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 2009. – № 6. – С. 21-34.

9. Бизунова Е.В. Фразеологизмы и соотношение в них денотативных и образных составляющих / Е.В. Бизунова // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МГУ, 2005. – № 29. – С. 24-104.
10. Богатырева Е.Н. Структурно-семантические модели фразеологических единиц в языке и речи / Е.Н. Богатырева // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции / под ред. Л.А. Миловановой. – Волгоград: Парадигма, 2013. – С. 193-196.
11. Бэррон Р. Агрессия: монография / Р. Бэррон, Д. Ричардсон – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.
12. Винарева Л.А. English Idioms = Английские идиомы / Л.А. Винарева, В.В. Янсон. – К.: ООО «ИП Логос-М», 2014. – 384 с.
13. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2007. – 580 с.
14. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – 6-е изд. – М.: Русский язык, 2011. – 720 с.
15. Григорьева О.Н. Имена террора в современном русском языке / О.Н. Григорьева // Вестник МГУ. – 2002. – Сер. 9. – № 3. – С. 84-93.
16. Гриченко Л.В. Универсальность и национальная специфика структурных моделей английских и русских фразеологических единиц с зоо-компонентом / Л.В. Гриченко // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – Новосибирск, 2015. – С. 127-131.
17. Губашева Д.Т. Внутренняя форма фразеологизмов и их семантическая классификация / Д.Т. Губашева // Языкознание. – 2007. – № 2 (26). – С. 118-120.

- 18.Ерофеева Е.В. Прямые и косвенные способы выражения речевого акта угрозы во французском языке / Е.В. Ерофеева // Филологические науки. – 1997. – № 1. – С. 66-74.
- 19.Исабеков С.Е. Некоторые вопросы фразеологической семантики / С.Е. Исабеков // Мир языка. – Алматы: Нур-Принт, 2005. – Т. 1. – С. 22-29.
- 20.Каиргалиева Б.Ж. Фразеологизмы / Б.Ж. Каиргалиева // Білім кілті – Ключ знаний. – 2011. – № 8. – С. 10-11.
- 21.Ксенофонтова Л.В. Семиотические свойства повтора во фразеологизированных единицах языка [Электронный ресурс] / Л.В. Ксенофонтова // Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2008. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/5>.
- 22.Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин. – 5-е изд., перераб. – Дубна: «Феникс+», 2015. – 460 с.
- 23.Кунин А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – 5-е изд. – М.: Международные отношения, 2010. – 314 с.
- 24.Мокиенко В.М. Проблемы фразеологической и лексической семантики: сб. науч. тр. / В.М. Мокиенко и [др.] – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2014. – 286 с.
- 25.Мырзахметова А., Уразбаев К.Б. О некоторых способах преодоления проблем при переводе английских фразеологических единиц / А. Мырзахметова, К.Б. Уразбаев // Научный мир Казахстана.– 2010. – № 1 (29). – С. 33-37.
- 26.Прокопьева С.М. Механизмы создания фразеологической образности: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Прокопьева Светлана Митрофановна. – М., 1996. – 268 с.
- 27.Саркисова Л.Н. Фразеологизм как единица языка / Л.Н. Саркисова. – 6-е изд. – М.: Наука, 2013. – 170 с.

28. Сарсенбаева А.Б. Когнитивно-семантические особенности фразеологического знака / А.Б. Сарсенбаева // Вестник КазНУ. – 2008. – № 3 (111). – С. 81-83.
29. Слепушкина Е.В. Фразеология русского и английского языков в свете лингвокультурологической лингвистики (на материале фразеологических единиц со значением «Предупреждения» и «Угрозы») / Е.В. Слепушкина // Журнал Вестник Санкт-Петербургского университета, 2008. – Сер. 9. – Вып. 3, Ч. II. – С. 215-219.
30. Слепушкина Е.В. Концепты «предупреждение» и «угроза» как выражение английской и русской ментальности / Е.В. Слепушкина // Университетские чтения – 2007: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – Часть V. – С. 136-141.
31. Слепушкина Е.В. Образность фразеологических единиц и менталитет наций (на материале ФЕ русского и английского языков со значением предупреждения и угрозы) / Е.В. Слепушкина // Диалог: Научнометодический журнал для работников образования. – Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. пед. ин-та, 2008. – № 2. – С. 114-119.
32. Слепушкина, Е.В. Способы выражения угрозы в русском и английском языках (на материале ФЕ) / Е.В. Слепушкина // Лингвистика. Перевод. Межкультурная Коммуникация – 5: Межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск: Изд-Во ПГЛУ, 2006. – С. 189-202.
33. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Московский Государственный Университет, 2010. – 260 с.
34. Смит Л.П. Фразеология английского языка / Л.П. Смит. – М.: Дрофа, 2011. – 158 с.

- 35.Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 2010. – 288 с.
- 36.Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. Пособие / С.Г. Тер-Минасова – М.: Слово/Slovo, 2012. – 624 с.
- 37.Харченко А.И. Системный анализ явления агрессии человек – человек / А.И. Харченко. – М.: Herwy, 2011. – 78 с.
- 38.Харченко Ю.А. Структурные особенности английских и русских фразеологических единиц с соматизмами [Электронный ресурс] / Ю.А. Харченко // Молодой ученый. – 2016. – №25. – С. 697-700. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/129/35691/>.
- 39.Чиненова Л.А. Английская фразеология в языке и речи. Идеоматическая фразеология. Раздельнооформленные элементы слова / Л.А. Чиненова. – М.: Московский Государственный университет, 2014. – 101 с.
- 40.Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – 6-е изд. – М.: Высшая школа, 2015. – 231 с.
- 41.Шафрин Ю.Д. Идиомы английского языка. Опыт использования / Ю.Д. Шафрин. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 558 с.
- 42.Шепелева Е.В. Общая грамматическая характеристика фразеологических единиц современного английского языка / Е.В. Шепелева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 2010. – № 15 (19). – С. 54-57.
- 43.Шитикова Е.В. Процесс формирования метафорического значения: когнитивный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Шитикова Елена Викторовна. – Барнаул, 2002. – 177 с.
- 44.Щукина Г.О. Структурно-семантические особенности английских перифрастических фразеологизмов [Электронный ресурс] / Г.О. Щукина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-6. – С. 1348-

1351. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36330>.
- 45.Эмирова А.Н. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А.Н. Эмирова – Ташкент: Фан, 2012. – 89 с.
- 46.Эпштейн О.В. Экспрессивные стилистически отмеченные речевые акты угрозы англоязычного политического дискурса [Электронный ресурс] / О.В. Эпштейн // Актуальные вопросы филологических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 147-150. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/966/>.
- 47.Юрина Е.А. Образный строй языка: монография / Е.А. Юрина. – Томск: Изд-во Том. у-на, 2015. – 156 с.
- 48.Estill R.B. Interpreting Idioms / R.B. Estill, S. Kemper // Journal of psycholinguistic research. – N.Y.; L., 1982. – Vol. 11. – No 6. – P. 559-68.
- 49.Gibbs R.W. Why idioms are not dead metaphors / R.W. Gibbs // Idioms: processing, structure and interpretation. – Hillsdale, N.J.: Hove and London: Lawrence Erlbaum Associates, 2010. – P. 57-77.
- 50.Guryanov I.O. The phraseological units in the literary texts and methods of its translation. On the examples of Russian and English phraseological units / I.O. Guryanov // Материалы IV Международной научной конференции «Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты», 9-10 декабря 2011 г. – Чита: ЗабГГПУ, 2011. – С. 237-240.
- 51.Safina R.A. The Stylistic Potential of the Contextual Usage of Phraseological Units as Hybrid Formations / R.A. Safina, E.V. Varlamova, E.A. Tulusina // Asian Social Science. – Toronto: Canadian Center of Science and Education, 2015. – Vol. 11. – No 19. – P. 64-69.
- 52.Seidl J. English Idioms / J. Seidl, W. McMordie. – 5th edition. – Oxford University Press, 2010. – 272 p.

53. Skandera P. *Phraseology and Culture in English* / P. Skandera. – Mouton de Gruyter, 2007. – 511 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М.: Русский язык - Медиа, 2004. – 942 с.
2. Литвинов П.П. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией. Продвинутый английский через фразеологию / П.П. Литвинов. – М.: Яхонт, 2000. – 448 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 6-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2016. – 944 с.
4. A Dictionary of American Idioms / revised and thoroughly updated by Adam Makkai Professor of Linguistics. – 3d Edition. – University of Illinois at Chicago, 1995. – 458 p.
5. Longman Idioms Dictionary. Over 6 000 Idioms. – UK: Longman, 2000. – 398 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Barack Obama. 626 - Presidential Determination on Major Drug Transit or Major Illicit Drug Producing Countries for Fiscal Year 2014, September 13, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=104249&st=uphill+struggle&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 02.03.2018).
2. Barack Obama. Remarks at an Obama Victory Fund 2012 Fundraiser in McLean, Virginia, April 29, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=100730&st=on+the+ropes&st1> – Заглавие с экрана. (Дата обращения 14.02.2018).
3. Barack Obama. Remarks Following the Pennsylvania Primary, April 22, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=77092&st=tit-for-tat&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 14.02.2018).
4. Barack Obama. Senate Confirmation Hearing for Attorney General Nominee Eric Holder: Day One, January 15, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=85452&st=have+the+last+laugh&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 14.02.2018).
5. Barack Obama. Senate Confirmation Hearing for Attorney General Nominee Eric Holder: Day Two, January 16, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=85453&st=close+call&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 18.01.2018).
6. David Cameron Leader's speech, Birmingham 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech->

- [archive.htm?speech=356](http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356). – Заглавие с экрана. (Дата обращения 14.03.2018).
7. David Cameron. Leader's speech, Birmingham 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=153>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 27.01.2018).
8. David Cameron. Leader's speech, Manchester 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=313>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 14.03.2018).
9. David Steel. Leader's speech, Dundee 1985 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=47>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 16.03.2018).
10. Donald Trump. April 11, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/851767718248361986>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 14.02.2018).
11. Franklin D. Roosevelt 86 - Fireside Chat, July 28, 1943 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=16437&st=The+first+crack+in+the+Axis+has+come&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 30.01.2018).
12. George W. Bush. Remarks to the United States Hispanic Chamber of Commerce, March 6, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=72953&st=a+fierce+battle&st1> – Заглавие с экрана. (Дата обращения 02.03.2018).
13. Gordon Brown. Leader's speech, Brighton 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech->

- [archive.htm?speech=181](http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=181). – Заглавие с экрана. (Дата обращения 18.01.2018).
14. Harold Wilson. Leader's speech, Blackpool 1965 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=163>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 16.03.2018).
15. Harold Wilson. Leader's speech, Brighton 1969 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=167>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 30.01.2018).
16. Harry S. Truman. 114 - Special Message to the Congress on the Mutual Security Program, May 24, 1951 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=13793&st=on+the+brink+of&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 12.02.2018).
17. Harry S. Truman. 240 - Rear Platform Remarks in Pennsylvania and Ohio, September 1, 1952 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=14240&st=throw+mud+at&st1> – Заглавие с экрана. (Дата обращения 18.01.2018).
18. Harry S. Truman. 261 - Rear Platform and Other Informal Remarks in Massachusetts, Rhode Island, Connecticut, and New York, October 28, 1948 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=13074&st=get+rid+of&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 14.02.2018).
19. Harry S. Truman. 52 - Address on Foreign Economic Policy, Delivered at Baylor University, March 6, 1947 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=12842&st=under+pressure&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 18.02.2018).

20. Herbert Hoover. 379 - Rear platform and Other Informal Remarks in Illinois and Wisconsin, November 5, 1932 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=23331&st=in+the+face+of&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 14.02.2018).
21. Hillary Clinton. Hillary Clinton's acceptance speech at the Democratic National Convention, July 28, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foxnews.com/politics/2016/07/28/hillary-clintons-acceptance-speech-at-democratic-national-convention.html>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 17.01.2018).
22. Jhon Edwards. Press Release - Edwards Comes Out Strongly Against Media Consolidation, August 2, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=93604&st=last+straw&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 02.03.2018).
23. Jimmy Carter. Columbus, Ohio Remarks at a State Democratic Party Reception, September 23, 1978 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29849&st=go+wrong&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 17.01.2018).
24. Margaret Thatcher. Leader's speech, Bournemouth 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=136>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 14.02.2018).
25. Martin O'Malley. Governor O'Malley Announces For President, May 30, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/chris-weigant/candidate-speech-series-m_b_7796800.html. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 17.02.2018).
26. Nick Clegg Leader's speech, Liverpool 2010 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=210>.

27. Nick Clegg. Leader's speech, Birmingham 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=311>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 14.02.2018).
28. Nick Clegg. Leader's speech, Bournemouth 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=67>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 16.03.2018).
29. Press Briefing by Tony Snow, December 14, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=60316&st=tight+rope&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 17.02.2018).
30. Remarks at the Council of the Americas 30th Washington Conference, May 2, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=58427&st=go+to+pieces&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 17.01.2018).
31. Ronald Reagan. The President's News Conference, November 19, 1986 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=36748&st=strike+a+blow+against&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 18.02.2018).
32. Stanley Baldwin. Leader's speech, Birmingham 1933 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=92>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 27.01.2018).
33. Tony Blair. Leader's speech, Blackpool 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=204>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 18.01.2018).

34. William J. Clinton. Remarks at the Veterans of Foreign Wars of the United States 100th National Convention in Kansas City, Missouri, August 16, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=56400&st=fall+into+the+wrong+hands&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 04.03.2018).
35. William J. Clinton. Remarks on Signing the Iran and Libya Sanctions Act of 1996 and an Exchange With Reporters, August 5, 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=53160&st=hunt+down&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 16.02.2018).
36. William J. Clinton. Remarks to Senior Citizens in Pawtucket, Rhode Island, November 2, 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=49417&st=go+to+pieces&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 18.02.2018).
37. William J. Clinton. Remarks to the Joint Democratic Caucus, February 12, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=55470&st=bad+luck&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 30.01.2018).
38. William J. Clinton. The President's News Conference With European Union Leaders, June 14, 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=51494&st=get+away+with+murder&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 30.01.2018).
39. William J. Clinton. The President's News Conference With President Boris Yeltsin of Russia in Moscow, April 21, 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=52702&st=fall+into+the+wrong+hands&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 04.03.2018).
40. Woodrow Wilson. Address at the Coliseum in Des Moines, Iowa, September 6, 1919 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=117367&st=Coventry&st1>. – Заглавие с екрана. (Дата обращения 18.01.2018).

41. Woodrow Wilson. Third Annual Message, December 7, 1915 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29556&st=pry+into&st1>. – Заглавие с экрана. (Дата обращения 12.02.2018).